

О. А. Арутюнян

**ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ
ОСНОВАНИЯМ**

Анализ судебной практики

Москва
2023

УДК 347.965

ББК 67.75

А49

Автор:

Арутюнян Овагим Араратович — адвокат Адвокатской палаты Ставропольского края, член Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Ставропольского края.

Рецензент:

Кипнис Николай Матвеевич — кандидат юридических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, вице-президент, член Совета Адвокатской палаты города Москвы, доцент кафедры уголовно-процессуального права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

А49   **Арутюнян О. А.** Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Анализ судебной практики.—М., 2023.—144 с.

ISBN 978-5-91832-116-4

В настоящей книге рассматриваются случаи прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, которые закреплены в главе 4 УПК РФ, а также прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью совершенного деяния.

Освещаются некоторые вопросы, связанные с теорией института прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, анализируются правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также приводятся сформировавшаяся судебная практика нижестоящих судов по указанному институту.

Данное пособие предназначено для использования в практической деятельности всеми участниками уголовного судопроизводства.

УДК 347.965

ББК 67.75

ISBN 978-5-91832-116-4

© Арутюнян О. А., 2023

© Редакционно-издательское оформление
ООО «Информ-Право», 2023

*«Ибо суд без милости не оказавшему
милости; милость превозносится
над судом»*

(посл. Иакова 2:13)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И (ИЛИ) УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ	10
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ДАВНОСТИ ПРИВЛЕ- ЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	17
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИ- НЯЕМОГО	38
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН	54
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВО- ГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА	73
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВА- НИЯ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ	96
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА	111
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬЮ СОВЕРШЕННОГО ДЕЯНИЯ	119

ОТ АВТОРА

«Да правда и милость царствуют в судах»

Император Александр II

Именно этими словами, которые золотыми буквами вписаны в летопись Судебной реформы середины XIX в., изменившими ход российской истории и правосудия, император Александр II напутствовал процесс ввода в действие Судебных уставов в 1864 г.

Я неслучайно начинаю свою работу со ссылками на Священное Писание и цитату императора Александра II, в которых говорится о милости при отправлении правосудия. Как представляется, именно проявленная судом милость больше всего нужна в делах, где так или иначе возникает вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Да, думается, от суда ждут именно милости! Исключительно поэтому в данной работе делается такой явный акцент на милость суда. Читая же данную работу, давайте не забудем эту мысль.

Как писал выдающийся древнеримский философ-стоик Сенека¹, говоря о том, что если человек после совершенного неправомерного поступка решил загладить свою вину, то судья в обязательном порядке должен это учитывать: *«Если ты потребуешь от строгого судьи правильного приговора, он вычтет одно из другого и скажет: «Хотя оскорбление и перевешивает, разницу следует списать за счет благодеяния [...] судья не столь суровый обиду непременно забудет, а благодеянье запомнит».*

---

¹ Луций Анней Сенека Младший. Нравственные письма к Луцилию. — Москва: Издательство АСТ, 2022. Письмо LXXXI.

Впервые идея проведения такого анализа судебной практики по прекращению уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям посетила меня примерно в 2019 г. при подготовке статьи для «Адвокатской газеты»¹, где была приведена еще довольно скудная на тот момент судебная практика по прекращению уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В дальнейшем вышла вторая часть указанной статьи², где уже автор имел возможность привести примеры более обширной судебной практики. Собственно говоря, некоторые главы из данной книги — это переработанные и дополненные работы, которые ранее были опубликованы на сайте издания «Адвокатская газета».

Примерно с 2019 года автор планомерно начал находить, изучать и отбирать примеры судебных актов сначала по вопросу прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, а в дальнейшем и по иным нереабилитирующим основаниям.

Процесс написания несколько ускорился, когда автор начал подготавливать обзоры судебной практики, в том числе и по данной тематике, для раздела «Практика»³ на сайте Федеральной палаты адвокатов РФ. Изначально планировалось, что анализ судебной

---

¹ Арутюнян О. Прекращение уголовного дела: О проблемах применения ст. 25.1 УПК РФ // <https://www.advgazeta.ru/mneniya/prekrashchenie-ugolovno-go-dela/>

² Арутюнян О. Прекращение уголовного дела (часть 2): Относительно новый институт уголовного судопроизводства предоставляет дополнительные возможности // <https://www.advgazeta.ru/mneniya/prekrashchenie-ugolovno-go-dela-chast-2/>

³ <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo/obzor-praktiki-kassatsionnykh-sudov-obshchey-yurisdiktsii-po-prekrashcheniyu-ugolovno-go-dela-v-sootv/>

практики в данной работе коснется только процессуальных актов, вынесенных не так давно созданными кассационными судами общей юрисдикции. Однако по мере написания в обобщение включались судебные акты и других уровней судов. Это было связано в первую очередь с тем, что в доступном к анализу массиве информации преобладали интересные судебные решения по данной теме, которые относились к иным судебным органам и, напротив, отсутствовали нужные судебные акты кассационных судов общей юрисдикции.

Хотелось бы сразу отметить, что в работу сознательно не включен анализ судебной практики по прекращению уголовного дела и (или) уголовного преследования вследствие акта об амнистии, поскольку каких-то существенных проблем или противоречий по толкованию данного основания по результатам изучения судебных решений обнаружено не было. Однако немного об этом основании ниже все же сказано.

В то же время в работу включено такое основание для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, как малозначительность деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Предвидя возможное недоумение читателя, так как малозначительность деяния предполагает прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по реабилитирующему основанию — в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), отметим, что в настоящей работе будут приведены примеры судебных решений, которые по данному вопросу являются диаметрально противоположными. Представляется, что читателям будет интересно с ними ознакомиться.

Подводя итог вступительной части, можно констатировать, что, как показал настоящий анализ судебной практики, на современном этапе отечественного правосудия прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям — довольно частое явление и один из самых эффективных способов как минимизации степени и характера общественной опасности совершенного преступления, так и возможности избежания негативных последствий, связанных с судимостью, для обвиняемого лица.

В настоящей книге будут рассмотрены случаи прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по следующим нереабилитирующим основаниям, которые предусмотрены в действующем законодательстве РФ, а также прекращение уголовного дела в связи с малозначительностью совершенного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ): прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба (ст. 28.1 УПК РФ); прекращение уголовного дела в связи с малозначительностью совершенного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Написанием данной книги автор ставил перед собой скромную задачу — постараться объединить

в одной работе самые интересные и важные судебные прецеденты по прекращению уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Надеюсь, что читатель сможет найти в этой книге интересующие его вопросы для эффективной профессиональной деятельности.

ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И (ИЛИ) УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩИМ ОСНОВАНИЯМ

Российский институт прекращения уголовного дела в том виде, в котором он существует ныне, сформировался после Судебной реформы 1864 г. Так, в ст. 277 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. указывалось: *«Производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжать следствие, то, приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда чрез прокурора»*¹.

В дальнейшем в процессуальном законодательстве РСФСР указанный институт также нашел свое нормативное закрепление. В частности, в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) были перечислены случаи, когда уголовное дело не могло возбуждаться, а возбужденное дело подлежало прекращению.

Действующий уголовно-процессуальный закон в ст. 24 закрепил основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, среди которых: отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; истечение сроков давности уголовного преследования; смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего и т. д. (более подробно см. ст. 24 УПК РФ), а также основания, указанные в ст. 25, 25.1, 27, 28, 28.1 УПК РФ.

---

¹ <https://constitution.garant.ru/history/act1600—1918/3137/>

Помимо прекращения уголовного дела в целом возможно принятие процессуального решения о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица, при этом производство по делу может быть продолжено. В свою очередь, прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ).

Таким образом, закон использует два понятия — прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования:

— прекращение уголовного дела — это прекращение производства по факту (*in rem*), что автоматически означает и прекращение производства в отношении лица (*in personam*), поскольку пределы *in personam* не могут существовать без пределов *in rem* (ч. 3 ст. 24 УПК РФ);

— прекращение уголовного преследования — это прекращение производства *in personam*, что вовсе не означает прекращение производства *in rem* (расследование во многих случаях продолжается), поскольку пределы *in rem* вполне могут существовать без пределов *in personam* (ч. 4 ст. 24 УПК РФ)¹.

Часть вышеприведенных оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования являются реабилитирующими, то есть лицо подлежит реабилитации за незаконное уголовное преследование со стороны государства, а другая часть — нереабилитирующие, то есть не предоставляющие ему такого права.

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 3-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Статут, 2021. Глава 18. С. 795.

В связи с этим судам необходимо разъяснять лицу его право возражать против прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (п. 15 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

Вопрос о соответствии порядка прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию конституционному принципу презумпции невиновности был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. В Постановлении от 28.10.1996 № 18-П¹ Конституционный Суд РФ отметил, что уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает. В таком случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке.

Как отметил тот же Конституционный Суд РФ², соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Принимая решение об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содер-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс».

жащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми — в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлекавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.

Раскрывая данную позицию органа конституционного контроля, судам рекомендовано в каждом деле в любом случае убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования¹.

Если суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о наличии оснований для оправдания лица, возражавшего против прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, то это лицо подлежит реабилитации².

Если имеется несколько нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, суд в целях соблюдения требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из

---

¹ Пункт 25.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

² Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве».

этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает¹.

По смыслу закона освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от дальнейшей обвинительной деятельности в отношении лица (в частности, от осуждения и наказания такого лица). Посредством применения норм гл. 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Исходя из этого по каждому уголовному делу надлежит проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений статей 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ².

Уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предварительное расследование по которому проведено в форме дознания, не только на стадии предварительного расследования³ или судебного разбирательства (ст. 254 УПК РФ), но и в момент, когда прокурор принима-

---

¹ Пункт 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

² Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

³ Согласно ч. 2 ст. 162 УПК РФ в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

ет решение по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом (п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Однако данный институт в настоящее время практически не задействован в разрешении уголовно-правовых отношений. На мой взгляд, стороне защиты необходимо попытаться «реанимировать» данную норму закона.

Теперь отдельно необходимо сказать несколько слов об еще одном основании прекращения уголовного дела — вследствие акта об амнистии, о котором, как указано выше, в настоящей работе не будет отдельной главы.

По смыслу уголовно-процессуального закона, прекращение уголовного дела судом вследствие акта об амнистии, если обвиняемый против этого не возражал, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену или изменение обвинительного приговора. В связи с этим даже при отсутствии ходатайства сторон суд обязан разъяснить обвиняемому возможность прекращения уголовного дела в соответствии с актом об амнистии и выяснить отношение к этому обвиняемого, после чего, в зависимости от наличия или отсутствия возражений обвиняемого, продолжить производство по делу в обычном порядке либо прекратить его. Получение согласия осужденного на освобождение от наказания в связи с применением к нему акта об амнистии уголовно-процессуальным законом не предусмотрено¹.

---

¹ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и от 24.04.2015 № 6578-6 ГД «О порядке применения Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации „Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов“» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.07.2015).

Исходя из конституционных принципов правосудия (ст. 10, 118 и 123 Конституции РФ) и в силу ч. 8 ст. 302 УПК РФ во взаимосвязи с п. 1 ст. 254 УПК РФ, если вопрос о применении амнистии решается на стадии судебного разбирательства, суд продолжает рассмотрение дела в обычном порядке до его разрешения по существу путем постановления приговора. В соответствии с действующими правилами судебного разбирательства, закрепленными в ст. 240 и 244 УПК РФ, суд принимает решение о применении в отношении подсудимого амнистии после того, как сам установит наличие соответствующих оснований и условий, т. е. после проведения с участием сторон непосредственного исследования всех имеющихся по делу доказательств и заслушивания мнения как стороны обвинения, так и стороны защиты относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности подсудимого, квалификации содеянного, а также по иным имеющим значение для разрешения дела вопросам¹.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года „Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов“ в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец» // СПС «КонсультантПлюс».

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, если истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Указанные сроки приведены федеральным законодателем в ст. 78 УК РФ.

Согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ при установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства (при отсутствии согласия подсудимого на прекращение уголовного дела) суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания. По смыслу закона такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу.

При этом в случае, если во время судебного разбирательства будет установлено обстоятельство, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также в случаях, предусмотренных ст. 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование только при условии согласия на это подсудимого. Как указывалось выше, если в результате продолженного судебного разбирательства в связи с возражением подсудимого против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24 или ст. 28.1 УПК РФ, будет установлена его вино-

вность, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания¹.

Проверка законности приговора возможна и в случае смерти осужденного после постановления приговора, но до рассмотрения апелляционной жалобы защитника при наличии желания близких родственников добиться полной реабилитации умершего. В таком случае судом апелляционной инстанции, установившим отсутствие оснований для оправдания, прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, приговор отменяется с прекращением производства по делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

Продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности, когда подозреваемый или обвиняемый возражал против прекращения уголовного дела по данному основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования.

Поскольку ни один обвиняемый не может быть лишен права добиваться собственной реабилитации в судебном порядке, то при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям всегда требуется согласие обвиняемого (подозреваемого) или

---

¹ Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

² Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12.12.2018 по делу № 10—21649/2018.

его близких родственников в случае смерти лица, привлекаемого к ответственности¹.

Аналогичное требование закона распространяется и на досудебную стадию производства по делу, когда возникает вопрос о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Совсем недавно Конституционный Суд РФ вынес Постановление от 18.07.2022 № 33-П²: *«Продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования. По истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то*

---

¹ См., например, пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», отмечается: *«Согласно части 2 статьи 27 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в предварительном слушании по основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, пунктами 3 и 6 части 1 статьи 27 УПК РФ, а также при наличии оснований, предусмотренных статьями 25, 25.1, 28 и 28 УПК РФ, не допускается, если обвиняемый против этого возражает».*

² Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Рудникова» // СПС «КонсультантПлюс».

подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 125.1 УПК Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ указал, что, устанавливая запрет на прекращение уголовного преследования в связи с истечением срока давности, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, УПК РФ не закреплял каких-либо предельных сроков допустимого продолжения расследования, а это ставит подозреваемого или обвиняемого, срок давности уголовного преследования которого истек, в состояние неопределенности относительно его правового положения, не гарантируя в системе действующего правового регулирования разрешения его дела в разумные сроки.

В связи со сформулированной Конституционным Судом РФ правовой позицией Федеральным законом от 13.06.2023 № 220-ФЗ ст. 27 УПК РФ была дополнена ч. 2.2 следующего содержания:

«2.2. Если производство по уголовному делу должно в обычном порядке в связи с наличием возражений подозреваемого или обвиняемого против прекращения уголовного преследования по основанию, указанному в пункте 3 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, и уголовное дело не передано в суд или не прекращено по иному основанию в порядке, установленном настоящим Кодексом, уголовное преследование подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой настоящей статьи¹, по истечении двух месяцев производства предварительного расследования

---

¹ Непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

с момента истечения сроков давности уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, трех месяцев — в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести, 12 месяцев — в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления»¹.

Прекращение уголовного дела представляет собой институт освобождения от уголовной ответственности, что отличается от приговора с освобождением от назначенного наказания в связи с истечением срока давности.

При истечении сроков давности уголовного преследования и согласия обвиняемого (подсудимого) на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следователь на стадии предварительного следствия или суд на стадии судебного разбирательства обязаны прекратить уголовное дело, вынося соответствующее постановление, и не имеют полномочий продолжать дальнейшее производство по делу.

Продолжение судебного разбирательства и вынесение судом приговора с применением положений ч. 8 ст. 302 УПК РФ возможно лишь в случае, если обвиняемый возражает против прекращения

---

¹ Федеральный закон от 13.06.2023 № 220-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 19.06.2023. № 25. Ст. 4409.

уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

По смыслу ст. 78 УК РФ и ст. ст. 24, 27 и 254 УПК РФ прекращение уголовного дела представляет собой институт освобождения от уголовной ответственности, а положения ч. 8 ст. 302 УПК РФ — освобождения от назначенного по приговору наказания.

В одном из дел Шестой кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решение нижестоящего суда, отметил следующее:

«С. 13.04.2021 г., т. е. по истечении указанного двухлетнего срока, обратился к следователю с заявлением о согласии на прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Однако органом предварительного следствия в прекращении уголовного дела было отказано по причине непроведения всех следственных действий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения.

Предварительное следствие продолжено и по его результатам дело с обвинительным заключением было направлено в суд 30.06.2021 г.

В судебном заседании 04.10.2021 г. защитником К. вновь было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении С. по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Подсудимый С. в суде поддержал данное ходатайство, заявив, что согласен на прекращение уголовного дела по такому основанию, понимает, что оно является нереабилитирующим.

Таким образом, все предусмотренные п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 27 и п. 1 ч. 1 ст. 254 УПК РФ основания для прекращения уголовного дела у суда имелись.

Однако суд необоснованно отказал в прекращении уголовного дела, сославшись на непредусмотренное вышеуказанными нормами закона основание — на непризнание подсудимым вины, хотя закон требовал лишь согласия подсудимого на прекращение дела.

Указанное свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела, поскольку С. подлежал освобождению от уголовной ответственности, а не осуждению к наказанию с освобождением от его отбывания»¹.

Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в связи с истечением срока давности возможен только при условии предварительного установления как события преступления, так и наличия в деянии такого лица состава преступления.

Исходя из принципов равенства перед законом и судом, справедливости, презумпции невиновности, состязательности сторон судопроизводства, разрешения дела независимым и беспристрастным судом, соответствующие требования, затрагивающие фундаментальные гарантии прав личности в уголовном процессе, должны соблюдаться и при разрешении вопросов, касающихся отказа в возбуждении уголовных дел, в том числе вопросов о выборе правового основания для такого решения. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом

---

¹ Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 по делу № 77—4870/2022.

порядке. Иное свидетельствовало бы о произвольности выводов должностного лица относительно вероятного события преступления и об ограничении возможности заинтересованных лиц оспорить это процессуальное решение прокурору, руководителю следственного органа или в суд (ст. 124 и 125, ч. 5 ст. 148, ст. 212 и 213 УПК РФ) (постановления Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 № 27-П и от 23.11.2017 № 32-П; определения от 28.06.2018 № 1413-О, от 26.11.2018 № 2817-О, от 12.03.2019 № 578-О, от 24.10.2019 № 2691-О, от 26.03.2020 № 783-О и № 786-О).

В связи с этим Конституционный Суд РФ пришел к следующим выводам: *«Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, относящемуся к нереабилитирующим и констатирующим отказ от дальнейшего выяснения и доказывания виновности лица, притом что основания уголовного преследования сохраняются (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2022 года № 2665-О), возможен только при условии предварительного установления как события преступления, так и наличия в деянии такого лица состава преступления. В этой связи в качестве дополнительного условия для принятия такого решения в отношении конкретного лица и выступает его согласие (часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации)»*¹.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2023 № 478-О/2023 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 24 Уголовно-

Прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности не освобождает лицо от обязательств по возмещению причиненного им ущерба.

Конституционный Суд РФ пришел к важным выводам, согласно которым прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, в частности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, не освобождает лицо от обязательств по возмещению причиненного им ущерба: *«Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не освобождает лицо, в отношении которого оно осуществлялось, от обязательств по возмещению причиненного им ущерба (постановления от 8 ноября 2016 года № 22-П, от 2 марта 2017 года № 4-П, от 7 марта 2017 года № 5-П и др.); обязанность возместить причиненный вред является преимущественно мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 8 декабря 2017 года № 39-П, от 18 ноября 2019 года № 36-П и др.)»¹.*

процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2023 № 305-О/2023 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Булина Андрея Викторовича на нарушение его конституционных прав взаимосвязанными положениями абзаца первого пункта 1 статьи 1064 и абзаца первого пункта 1 статьи 1068

Если после отмены постановления о прекращении уголовного преследования установлены новые имеющие юридическое значение обстоятельства, ухудшающие положение подозреваемого, обвиняемого по сравнению с отмененным постановлением, то требуется повторное его согласие на прекращение уголовного преследования, как предполагает принцип благоприятствования защите (*favor defensionis*).

Из ст. 54 Конституции РФ, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), во взаимосвязи со ст. 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует, что подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость, иные уголовно-правовые последствия, а также все признаки состава преступления.

Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое — применительно к вопросу об уголовной ответственности — во всяком случае считается невиновным, пока его вина не установлена вступившим в силу приговором суда.

Условием прекращения в отношении лица уголовного преследования в связи с истечением срока давности является законность и обоснованность об-

---

Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

винения (подозрения), поскольку прекращение уголовного дела в подобном случае означает отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

В связи с этим, как указывалось выше, для принятия решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующему основанию в обязательном порядке должно быть получено согласие привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Аналогичные правовые требования предъявляются и при повторном вынесении решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующему основанию после того, как первоначальное такое решение было отменено.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П отмечается: *«Следовательно, если после решения руководителя следственного органа об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования принимается новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением сроков давности, предполагается повторное получение согласия подозреваемого, обвиняемого (либо подтверждение ранее данного согласия) на такое прекращение. Наличие согласия отражается в постановлении (часть третья статьи 213 УПК Российской Федерации).*

Иное противоречило бы принципу законности, приводило бы к нарушению вытекающего из принципа самостоятельности права подозреваемого, обвиняемого самостоятельно и по собственному усмотрению определять свою позицию по делу, притом что его невиновность презюмируется, виновность в преступлении не уста-

новлена вступившим в законную силу приговором суда, а решением следователя о прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основанию констатируется и его причастность к преступлению, и наличие состава преступления в его деянии, в том числе вины как обязательного признака состава преступления.

Кроме того, не может не приниматься во внимание то обстоятельство, что, **согласившись на прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям**, несмотря на указанные неблагоприятные последствия, **лицо во многом руководствуется правомерными ожиданиями, что больше не будет вовлечено в уголовный процесс с присущими ему ограничениями и обременениями**. Если эти ожидания не оправдались, конституционный принцип справедливости предполагает, что ему также возвращается и право выбора в вопросе о том, соглашаться ли на новое прекращение уголовного дела (уголовного преследования) или предпочесть продолжение производства по уголовному делу в обычном порядке.

* * *

Таким образом, пункт 3 части первой статьи 24 и часть вторая статьи 27 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 45, 46 (части 1 и 2), 49, 52, 53 и 120, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют следователю без согласия (при наличии возражений) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого, обвиняемого постановление о прекращении

уголовного преследования по данному основанию было отменено, притом что сам подозреваемый, обвиняемый не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с установлением в результате возобновления производства по делу новых имеющих юридическое значение обстоятельств фактически ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным»¹.

В связи со сформулированной Конституционным Судом РФ правовой позицией Федеральным законом от 18.03.2023 № 81-ФЗ ст. 27 УПК РФ была дополнена ч. 2.1 следующего содержания:

«2.1. Повторное прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в пункте 3 части первой статьи 24, статьях 25, 25.1, 28 и 28.1 настоящего Кодекса, а также пункте 3 части первой настоящей статьи, после отмены постановления о прекращении уголовного преследования по данным основаниям не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает»².

Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. В. Новкунского» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 18.03.2023 № 81-ФЗ «О внесении изменений в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 20.03.2023. № 12. Ст. 1894.

Как было указано выше, в соответствии с конституционным принципом презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ) каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его вина не установлена вступившим в силу приговором суда.

В одном из дел Верховный Суд РФ, со ссылкой на позиции Конституционного Суда РФ, сделал важный для правоприменителей вывод:

«Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.1 постановления от 2 марта 2017 г. № 4-П, касаясь вопросов, связанных с последствиями истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, с учетом постановления от 28 октября 1996 г. № 18-П, а также определений от 2 ноября 2006 г. № 488-О и от 15 января 2008 г. № 292-О-О пришел к выводу о том, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по реабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации

от 16 июля 2015 г. № 1823-О, постановление о прекращении уголовного дела является письменным доказательством (часть первая статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)»¹.

Появление согласия обвиняемого о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности после провозглашения приговора, хотя и до вступления его в законную силу, не свидетельствует об ошибочности этого судебного акта.

Как указал Конституционный Суд РФ, правила, закрепленные в ст. 389.21 УПК РФ предполагают возможность прекращения уголовного дела ввиду истечения сроков давности до завершения судебного разбирательства в суде первой инстанции и лишь при согласии обвиняемого². Если данное основание (или согласие) отсутствовало в период судебного разбирательства в суде первой инстанции, его возникновение после провозглашения, хотя и до вступления в законную силу приговора, не свидетельствует об ошибочности этого судебного акта. В таком случае отсутствует и необходимость отмены обвинительного приговора судом апелляционной инстанции.

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.01.2023 по делу № 55-КГ22-6-К8.

² Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1851-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абинякина Виталия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 389.21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, отменяя решение апелляционной инстанции, указала:

«В соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование, если суд первой инстанции не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование при наличии оснований, предусмотренных в том числе п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Тем самым ст. 389.21 УПК РФ в системе уголовно-процессуального регулирования предполагает отмену обвинительного приговора или иного решения суда первой инстанции и прекращение уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных статьями 24, 25, 27 и 28 данного Кодекса и существующих на момент судебного разбирательства в суде первой инстанции (поскольку их неустановление или непризнание их таковыми этим судом свидетельствует об ошибочности его решения). Истечение сроков давности после провозглашения приговора суда, но до его вступления в силу предполагает лишь корректировку этого судебного решения в части освобождения осужденного от наказания.

Суд апелляционной инстанции не усомнился в законности, обоснованности и справедливости приговора, а потому принял решение об его отмене без достаточных на то оснований»¹.

В то же время в одном из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к другому выводу: *«Согласно ч. 8 ст. 302 УПК РФ при*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2022 по делу № 77—138/2022.

установлении факта истечения срока давности в ходе судебного разбирательства суд постановляет по делу обвинительный приговор с освобождением осужденного от назначенного ему наказания. По смыслу закона такое же решение принимается и в том случае, если срок давности истекает после постановления приговора, но до его вступления в законную силу»¹.

Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Положения ст. 8 и ч. 2 ст. 9 УК РФ в их системном толковании определяют, что временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Таким образом, определяющее значение для установления времени совершения преступления имеет время, когда виновными лицами выполнены все действия, содержащие признаки состава преступления, вне зависимости от того, что общественно опасные последствия наступят в будущем.

Первый кассационный суд общей юрисдикции, оставляя в силе постановление о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности, указал:

«Согласно описанию преступного деяния, изложенному в материалах уголовного дела, преступление было окончено 27 октября 2014 года. Указанная дата соот-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2020 по делу № 32-О20-1.

ветствует дате, когда потерпевший (Банк) во исполнение обязательств по кредитному договору с ссудного счета перечислил денежные средства в размере 30 000 000 руб. на расчетный счет ООО (директором, которого являлся Т.). Суд установил, что банк был введен в заблуждение Т. относительно его платежеспособности и добросовестности как заемщика.

С учетом изложенного, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, состоит в незаконном получении—выдаче кредита заемщику, а не в его невозврате или уклонении от погашения кредиторской задолженности, что предусмотрено другой статьей УК РФ.

Таким образом, правовое значение для определения времени совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, имеет не факт прекращения гашения кредитной задолженности, а время причинения ущерба, который определяется моментом выдачи денежных средств недобросовестному заемщику»¹.

Лицо, совершившее преступление, за которое предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, может быть привлечено к уголовной ответственности независимо от времени, прошедшего после совершения преступления.

В силу ч. 11 ст. 214 УПК РФ отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установлен-

---

¹ Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 по делу № 77—5743/2022.

ном ст. 125, 125.1 и 214.1 УПК РФ. Если уголовное дело или уголовное преследование прекращалось неоднократно, то установленный срок исчисляется со дня вынесения первого соответствующего постановления.

Первый кассационный суд общей юрисдикции, отменяя судебный акт апелляционной инстанции, которым в удовлетворении ходатайства следователя об отмене постановления о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности было отказано, указал:

«Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, указал, что событие, послужившее основанием для возбуждения уголовного дела о преступлении, имело место 7 марта 2007 года, а потому, с учетом несовершеннолетия З., срок давности его уголовного преследования, как по ч. 1 ст. 105 УК РФ, так и по ч. 2 ст. 105 УК РФ, истек 8 сентября 2014 года. При этом суд апелляционной инстанции сослался на общее правило, предусмотренное п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ, содержащее положение об освобождении лица от уголовной ответственности в случае, если истек 15-летний срок со дня совершения им особо тяжкого преступления.

Вместе с тем, в силу ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом.

По смыслу разъяснений положений ч. 4 ст. 78 УК РФ, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», предусмотренное в ч. 1 ст. 78 УК

РФ требование об освобождении от уголовной ответственности в случае истечения сроков давности распространяется на все преступления, за исключением тех, за которые санкцией статьи предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Поскольку совершение лицом такого преступления свидетельствует о его высокой общественной опасности, в отношении него применяются иные правила, специально предусмотренные уголовным законом, содержащиеся в ч. 4 ст. 78 УК РФ.

В силу ч. 4 ст. 78 УК РФ решение вопроса о применении сроков давности уголовного преследования в отношении лица, совершившего такое преступление, относится к исключительной компетенции суда. Из этого следует, что лицо, совершившее преступление, за которое предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, привлекается к уголовной ответственности независимо от времени, прошедшего после совершения преступления. При этом в течение 15 лет, которые установлены законом для этой категории преступления, уголовная ответственность является обязательной, а по истечении данного срока вопрос о прекращении уголовного преследования отнесен к компетенции суда»¹.

Сроки давности уголовного преследования исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу. Если кассационная инстанция судебные акты не отменяла, то прекратить уголовное дело она не могла.

---

¹ Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.11.2022 по делу № 77—5318/2022.

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: «Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек».

По смыслу ч. 2 ст. 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения».

В одном из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала на следующее: *«К. признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершенном 19 сентября 2018 г., и, следовательно, на день вступления приговора в законную силу, 26 февраля 2020 г., срок давности не истек, судом кассационной инстанции приговор не отменялся, а потому оснований для освобождения от уголовной ответственности К. по части 1 статьи 139 УК РФ у суда кассационной инстанции не имелось»¹.*

---

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 38-УДП21-9-К1 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО

Обращаясь к вопросу о правовой природе прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, гарантиях прав и законных интересов лиц, в отношении которых принимается такое решение, Конституционный Суд РФ пришел к следующим выводам: решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ¹; при выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела — обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке; тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства².

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года „Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов“ в связи с жалобой гражданки Л. М. Запорожец» // СПС «КонсультантПлюс».

Как было указано выше, соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. Принимая решение об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса, компетентные государственные органы должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а значит, и не могут быть названы таковыми — в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться лишь привлечавшимися к участию в уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвижения против них подозрения или обвинения.

Между тем при прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) прекращается и дальнейшее доказывание его виновности, но при этом подозрение или обвинение в совершении преступления с него не снимается, — напротив, по существу, констатируется совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, конкретным лицом, от уголовного преследования которого государство отказывается по причине его смерти. Тем самым такое лицо без вынесения и вступления в законную силу обвинительного приговора суда фактически признается виновным в совершении преступления, что может рассматриваться как несоблюдение государством обязанности обеспечить судебную защиту его чести, достоинства и доброго имени, гарантированную ст. 21, 23, 45, 46

и 49 Конституции РФ, а лицам, чьи интересы могут непосредственно затрагиваться последствиями принятия решения о прекращении уголовного дела,— и доступ к правосудию (ст. 118 Конституции РФ).

Следовательно, применительно к прекращению уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) защита конституционных прав личности не может быть обеспечена без предоставления близким родственникам умершего права настаивать на продолжении производства по уголовному делу с целью его возможной реабилитации и соответствующей обязанности публичного органа, ведущего уголовный процесс, обеспечить реализацию этого права.

По смыслу уголовно-процессуального закона, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям допускается лишь при условии разьяснения обвиняемому правовых последствий принятого решения и при отсутствии его возражений против такого прекращения. Если уголовное дело подлежит прекращению в связи со смертью обвиняемого, суд, прокурор¹, следователь или дознаватель разьясняет указанные последствия его близким родственникам. В случаях, когда обвиняемый или близкие родственники умершего обвиняемого возражают против прекращения уголовного дела, производство по делу продолжается в обычном порядке.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ², под согласием близких родственников на

---

¹ См. п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ.

² Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

прекращение уголовного дела следует понимать отсутствие возражений заинтересованных лиц из их числа на момент принятия данного процессуального решения, притом что имеется согласие одного из близких родственников на такое прекращение. Подобного рода презумпция согласия близких родственников, опровергаемая возражением хотя бы одного из них, позволяет обеспечить права этих лиц как всех вместе, так и каждого из них в отдельности, предотвратить конфликт их позиций, сохранить баланс их законных интересов.

Как указал Конституционный Суд РФ¹, обязанность продолжить производство по уголовному делу — предварительное расследование либо судебное разбирательство — при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью в равной степени распространяется и на случаи принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ: *«В таких случаях близкие родственники могут требовать возбуждения уголовного дела, а органы предварительного расследования обязаны их требование удовлетворить. При этом указанным лицам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), — аналогично тому, как это установлено частью восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации применительно к умершим по-*

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2013 № 354-О «По жалобе гражданки Тришкиной Татьяны Петровны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

терпевшим, ибо непредоставление возможности отстаивать в уголовном процессе свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами означало бы умаление чести и достоинства личности самим государством».

При этом близкие родственники имеют право как в целом возражать против прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении умершего, так и на разъяснение им правовых последствий принятого решения о возможной конфискации имущества, признанного вещественным доказательством¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает запрета на то, чтобы суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу потерпевшего либо представление прокурора на оправдательный приговор в отношении подсудимого, который умер после провозглашения приговора, но до разбирательства уголовного дела в суде апелляционной инстанции, в зависимости от установленных им обстоятельств принял предусмотренное п. 8 ст. 389.20 УПК РФ решение об отмене оправдательного приговора и прекращении уголовного дела в связи со смертью подсудимого. В то же время решение суда апелляционной

---

¹ См., например, п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»: в случае прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) конфискация признанных вещественными доказательствами орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, а также указанных в пп. «а» — «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ денег, ценностей и иного имущества допускается лишь при условии разъяснения правовых последствий принятого решения близким родственникам.

инстанции о прекращении уголовного дела в отношении умершего не может предрешать виновность других лиц и потому не препятствует постановлению приговора или иного решения в отношении его соучастника¹.

Согласие на прекращение уголовного дела в отношении умершего необходимо получать от близких родственников.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции указала:

«Суд первой инстанции признал постановление следователя о прекращении уголовного дела в отношении умершего В.В. незаконным и обязал его выяснить мнения по вопросу прекращения дела у всех близких родственников В.В.

Отменяя данное решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на наличие согласия на прекращение уголовного дела только со стороны законного представителя умершего, считая такое согласие достаточным для прекращения уголовного дела. Однако данный вывод суда апелляционной инстанции противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Каких-либо данных о том, что следователь предпринял меры для выполнения требования о получении согласия близких родственников умершего В.В. на прекращение уголовного дела, в том числе путем их извещения

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 2026-О «По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254, пунктов 5 и 8 части первой статьи 389.20, статьи 389.21 и части второй статьи 389.24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

о необходимости явиться в следственный орган и выразить свою позицию относительно прекращения уголовного преследования, в апелляционном постановлении не приведено, оценка данному обстоятельству не дана»¹.

Аналогичная позиция выражена и в определении судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции:

«Каких-либо данных о том, что судом предприняты надлежащие меры для выполнения требования о получении согласия близких родственников умершего ФИО на прекращение уголовного дела, в том числе путем их извещения о необходимости явиться в суд и выразить свою позицию относительно прекращения уголовного преследования, в материалах дела не имеется.

Указание на разъяснение ФИО порядка принятия указанного процессуального решения и его последствий отсутствует. Не выяснялся непосредственно у ФИО и вопрос о наличии иных близких родственников у умершего ФИО.

Последствия прекращения уголовного дела в отношении ФИО по нереабилитирующему основанию близким родственникам не разъяснялось»².

Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи со смертью обвиняемого.

В соответствии с п. 1 ст. 254 УПК РФ в случаях, если во время судебного разбирательства будут уста-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 04.12.2019 по делу № 77—32/2019.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 по делу № 77—864/2020.

новлены обстоятельства, указанные в п. 3—6 ч. 1, ч. 2 ст. 24 УПК РФ и в п. 3—6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, суд прекращает уголовное дело.

В силу п. 4 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ основанием для прекращения уголовного дела является смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отметила:

«Законный представитель несовершеннолетнего ребенка умершего подсудимого в ходе судебного заседания заявила ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в связи со смертью С., при этом на реабилитации умершего не настаивала.

Суд убедившись, что последствия прекращения уголовного дела понятны ФИО, обоснованно прекратил производство по данному уголовному делу.

Вопреки доводам потерпевшего, нарушения его прав прекращением уголовного дела в отношении С. не допущено, поскольку действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено согласие потерпевшего на прекращение уголовного дела в связи со смертью обвиняемого»¹.

Рассматривая уголовное дело, суд должен либо вынести оправдательный приговор, либо прекратить уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ.

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.06.2022 по делу № 77—2728/2022.

В определении судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отмечается:

«Принимая решение об отмене приговора и прекращении уголовного дела, суд апелляционной инстанции правильно руководствовался разъяснениями, данными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П, согласно которым, рассмотрев уголовное дело по существу в обычном порядке (с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием такого участника судебного разбирательства, как подсудимый), суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ.

Отменив приговор, которым В. был признан виновным в совершении инкриминированного преступления, суд апелляционной инстанции прекратил уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью»¹.

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции отметила следующее: *«При рассмотрении уголовного дела в отношении умершего приговор может быть постановлен только в случае его оправдания. В других случаях выносится постановление о прекращении уголовного дела в связи со смертью»².*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 по делу № 77—2373/2021.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 77—1568/2022.

Прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) возможно только с согласия его близких родственников.

В определении судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отмечается: *«Поскольку уголовное дело в апелляционном порядке в отношении Д. и В. было рассмотрено без привлечения к участию в судебном заседании близких родственников умершего осужденного В., их мнение о возможности прекращения уголовного дела по указанному основанию не выяснялось, данных о том, что его близкие родственники были согласны на прекращение уголовного дела в связи со смертью В., не имеется, указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении возможности ими реализовать право на судебную защиту В., а также своих прав и законных интересов»¹.*

К аналогичному выводу пришла и судебная коллегия по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции: *«В материалах уголовного дела содержались сведения о наличии у умершего ФИО иных близких родственников — супруги ФИО и дочери ФИО, однако судом первой инстанции не было предпринято мер для выполнения требования закона о получении согласия близких родственников умершего ФИО на прекращение уголовного дела, в том числе путем их извещения о необходимости явиться в судебное заседание и выразить свою позицию относительно прекращения уголовного преследования»².*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.2020 по делу № 77—2856/2020.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2022 по делу № 77—1782/2022.

Недопустимо вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого без предоставления близким родственникам умершего права добиваться его возможной реабилитации.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции указала:

«Соответственно, в стадии возбуждения уголовного дела, когда решается лишь вопрос о поводах и основаниях для данного процессуального решения, а именно о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в его совершении не представляется возможным, а следовательно, недопустимо вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого без предоставления близким родственникам умершего права добиваться его возможной реабилитации. (Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2013 года № 354-О).

Как следует из материалов уголовного дела, близкие родственники умершего лица уже в первоначальной стадии предварительного расследования уже до возбуждения уголовного дела настаивали на невиновности ФИО, в связи с чем возбуждение в отношении него уголовного дела и осуществление предварительного расследования осуществлялось именно в целях обеспечения их прав добиваться его возможной реабилитации»¹.

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2021 по делу № 77—3704/2021.

При наличии оснований для прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого суд оставляет гражданский иск без рассмотрения, указав в решении, что за истцом сохраняется право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 306 УК РФ, во взаимосвязи с положениями п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», при вынесении постановления о прекращении уголовного дела по основаниям, не предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УК РФ, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения, указав в решении, что за истцом сохраняется право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции указано: *«Суд, прекратив уголовное дело в отношении ФИО в связи с его смертью, т. е. по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, вопреки принципам уголовного судопроизводства, назначением которого, в том числе, является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления (пункт 1 части 1 статьи 6 УПК РФ), решение по предъявленному администрацией городского поселения иска не принял, чем допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона»¹.*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021 по делу № 77—1282/2021.

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции отмечено: *«Суд апелляционной инстанции, прекращая уголовное дело в отношении осужденного У. в связи с его смертью, не принял решение по гражданскому иску, предъявленному к У., не разрешил вопрос об аресте имущества осужденного, наложенного в ходе предварительного следствия и сохраненного судом первой инстанции в обеспечение гражданского иска потерпевшего»*¹.

При получении сведений о том, что обвиняемый умер, суд должен установить наличие у него близких родственников для выяснения их мнения о возможности прекращения дела.

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции указано:

«Судом апелляционной инстанции при получении указанной информации вопрос о наличии у осужденного Т. близких родственников, их извещении и вызове в судебное заседание для выяснения позиции о возможности прекращения уголовного дела в отношении осужденного на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью, не разрешался, данных о том, что близкие родственники Т. были согласны на прекращение уголовного дела в связи с его смертью, не имеется.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении возможности близких родственников умерше-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2022 по делу № 77—2195/2022.

го осужденного реализовать право на судебную защиту Т., а также своих прав и законных интересов»¹.

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции указано:

«Как видно из материалов дела и протокола судебного заседания, судом при получении указанной информации вопрос о наличии, извещении и вызове близких родственников подсудимого для выяснения их позиции о возможности прекращения уголовного дела в отношении последнего на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью не рассматривался и не выяснялся.

Принятие судом первой инстанции решения о прекращении уголовного преследования без привлечения к участию в судебном заседании его близких родственников и выяснения их мнения о возможности такого прекращения, равно как и их согласия на прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию, свидетельствует о создании им препятствий для реализации права на судебную защиту подсудимого, а также собственных прав и законных интересов»².

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции указано: *«Как следует из материалов уголовного дела, в судебном заседании 27 апреля 2021 года был установлен факт смерти подсудимого Б. При этом судом меры по извещению близких родствен-*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2022 по делу № 77—1463/2022.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.07.2022 по делу № 77—3650/2022.

ников о дате, времени и месте судебного заседания не принимались, последствия прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию им не разъяснялись, их мнение о возможности прекращения уголовного дела в связи со смертью Б. не выяснялось»¹.

В то же время судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции фактически допустила аналогичное нарушение с существенной разницей в том, что осужденный не заявлял о своей невинности:

«После назначения судебного заседания суда кассационной инстанции, но до начала рассмотрения жалобы, поступило сообщение начальника ФКУ ЛИУ ИК-8 УФСИН России по Ставропольскому краю о том, что осужденный О. умер 18 ноября 2021 года.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по основанию смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

В кассационной жалобе осужденный О. не заявлял о своей невинности и не просил о реабилитации.

При таких обстоятельствах кассационное производство по кассационной жалобе осужденного О. на приговор мирового судьи судебного участка № 5 г. Кисловодска Ставропольского края от 24 февраля 2021 года подлежит прекращению»².

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 по делу № 77—2917/2022.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2021 по делу № 77—1741/2021.

При производстве по уголовному делу в отношении умершего участие защитника приобретает особое значение.

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции указано:

«По смыслу уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу в отношении умершего участие защитника приобретает особое значение, поскольку при отказе близких родственников умершего от участия в уголовном судопроизводстве защитник фактически остается единственным участником со стороны защиты, и в этих условиях именно на нем лежит обязанность обеспечить законность, обоснованность и справедливость вынесенного решения.

По мнению судебной коллегии, изложенное указывает на обязательное участие защитника по уголовному делу в отношении умершего.

В тех случаях, когда защитник принимал участие в уголовном деле при жизни подсудимого, он продолжает осуществлять свои полномочия и после его смерти. Уголовно-процессуальный закон не позволяет отказаться от принятой на себя защиты, что является гарантией реализации права на защиту и после смерти.

При таких обстоятельствах вывод суда, что у адвоката ФИО не имелось законных оснований для представления интересов умершего подсудимого ФИО, по мнению судебной коллегии, основан на неверном применении норм уголовно-процессуального права»¹.

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2021 по делу № 77—2773/2021.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

*Мирись с соперником твоим скорее,
пока ты еще на пути с ним, чтобы
соперник не отдал тебя судье, а судья
не отдал бы тебя слуге, и не ввергли
бы тебя в темницу*

Евангелие от Матфея 5:25

Примирение сторон в российском уголовном судопроизводстве — довольно частое явление, и один из самых эффективных способов избежания негативных последствий, связанных с судимостью, для обвиняемого лица.

Анализируя отечественную историю, можно обнаружить, что законодательный памятник древнерусского государства «Русская правда» содержал отдельные нормы, указывающие на возможность освобождения от ответственности в связи с примирением с потерпевшим и возмещением ущерба. Согласно этому закону лицо, растратившее товар, освобождалось от наказания при уплате его стоимости владельцу, а по делам о воровстве «...кто, не будучи задерживаемым, сам приносил владельцу похищенное..., не подвергался никакой ответственности»¹.

До принятия и начала действия нового УПК РФ в науке очень часто поднимался вопрос о роли потерпевшего в освобождении лица от уголовной от-

---

¹ Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. М., 1984. Т. 1. С. 57.

ветственности и целесообразности существования данного института¹.

С 2002 г. и законодатель, и правоприменитель придали институту освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон особую форму реагирования суда на совершенное лицом уголовно наказуемое деяние, относящееся к категории преступлений небольшой и средней тяжести, при обязательном условии заглаживания потерпевшему причиненного вреда.

Как отмечала П. А. Лупинская, говоря о новых чертах уголовного судопроизводства, в УПК РФ «значительно расширены диспозитивные права граждан, поскольку ряд решений зависит от их желания и согласия»².

Согласно судебной статистике за 2022 г., размещенной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за указанный период в кассационном порядке по уголовным делам всего было по нереабилитирующим основаниям прекращено уголовных дел в количестве — 156 992, из них прекращено по ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон — 105 409. Указанные статические данные в пересчете на процентное соотношение свидетельствуют, что из всего количества прекращенных уго-

---

¹ См., например, *Ценева В. В.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 9; *Якобашвили Г. М.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: Норма, 2009. С. 44.

ловных дел по нереабилитирующим основаниям на ст. 25 УПК РФ приходит — 67,1%¹.

Институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон действует в современном российском правовом регулировании уже длительное время. За это время выработалась и сформировалась устойчивая правоприменительная практика по указанному основанию прекращения уголовного дела.

Однако, несмотря на это, как показывает анализ судебной практики, при применении ст. 25 УПК РФ все еще возникают коллизии и противоречия. Ниже будут рассмотрены некоторые из них.

Указание в законе, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является не обязанностью, а правом суда, не предполагает вынесения судом произвольного решения исключительно на основе своего усмотрения.

Все практикующие адвокаты, скорее всего, встречали решения судов, в которых указывалась следующая формулировка: *«...несмотря на примирение подсудимым с потерпевшим... прекращение уголовного дела является не обязанностью суда, а правом»*. После чего суд отказывает в прекращении уголовного дела и выносит приговор (скорее всего, обвинительный).

Очевидно, что такие выводы суда являются незаконными и связаны с нежеланием прекращать уголовное дело при наличии безусловных к тому оснований. Конечно, отказ потерпевшего от претензий к обвиняемому не свидетельствует, что государство

---

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в суде первой инстанции за 2022 год: раздел 1—2 // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>

должно в безусловной форме отказываться от своего права на уголовное преследование и наказание¹, поскольку, соглашаясь на примирение с подозреваемым, обвиняемым, потерпевший своим согласием участвует в создании предпосылок к процессуальному решению о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), которое, однако, окончательно принимается судом, следователем, дознавателем в рамках их дискреции и лишь при наличии оснований для этого, предусмотренных ст. 76 УК РФ.

Вместе тем, законодатель четко сформулировал условия и основания принятия соответствующего решения: в буквальном смысле достижение или наступление между подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим такого мирного состояния, которое знаменует отказ от продолжения конфликта в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном его течении с решением сторон считать его в этом отношении исчерпанным. Согласованные, ясные и недвусмысленные изъясления сторон о достигнутом примирении требуют в силу закона признания этого факта и со стороны публичной власти, которая при этом признает своим решением и правовые последствия примирения².

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 591-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Спинова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2022 № 188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гомзикова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьями 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Так, судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции отменила нижестоящие судебные акты по следующему основанию: *«Отклонив ходатайство представителя потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон только на том основании, что такое прекращение является правом, а не обязанностью суда, без приведения конкретных обстоятельств, препятствующих такому решению, суд первой инстанции разрешил данный вопрос с грубым нарушением требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности принятого судьей решения»*¹.

Другой пример из практики судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции: *«Указания суда первой инстанции на то, что принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью суда, сделаны без учета того, что предоставление суду правомочий принимать решения о прекращении уголовного дела по своему усмотрению не дает права на вынесение произвольного, без учета требований законности, обоснованности и справедливости судебного решения»*².

Еще один пример уже из практики Пятого кассационного суда общей юрисдикции:

«Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд указал в постановлении, что «прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда, раска-

---

¹ Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 по делу № 77—2010/2022.

² Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 по делу № 77—743/2022.

яние П. и прощение его потерпевшими, с учетом фактических обстоятельств дела, степени общественной опасности, наступивших последствий, не является безусловным основанием для прекращения дела, поскольку повлекло смерть человека, мнение которого суд лишен возможности выяснить с учетом его гибели, а жизнь человека является высшей ценностью, которой потерпевший в расцвете лет был лишен в результате действий подсудимого, оставив не по своей вине без поддержки 2 детей, супругу, пожилую мать, поэтому суд не вправе придавать излишнее значение данным о личности подсудимого».

Вместе с тем, основания, предусмотренные статьей 76 УК РФ, согласно которой от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, по настоящему уголовному делу, соблюдены. Иные основания, которые предусмотрены уголовным и уголовно-процессуальным законом, предоставляющие суду право не прекращать уголовное дело за примирением сторон, отсутствуют, и к ним не относятся те, на которые ссылается суд при разрешении ходатайства»¹.

По групповым уголовным делам допустимо прекращение уголовного преследования в отношении одного обвиняемого, если им выполнены условия, указанные в ст. 25 УПК РФ.

Как было указано выше, по смыслу уголовно-процессуального закона, помимо прекращения уголовного дела в целом возможно принятие процессуального решения о прекращении уголовного пре-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.08.2021 по делу № 77—1142/2021.

следования в отношении конкретного лица, при этом производство по делу может быть продолжено. В свою очередь прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования (ч. 3 ст. 24 УПК РФ).

Действующий уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на прекращение уголовного преследования в отношении одного из обвиняемых по групповым преступлениям, если указано лицо, которое примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ущерб¹.

По одному из дел судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с прекращением уголовного преследования в отношении одного из подсудимых в связи с примирением с потерпевшим, однако отметила, что в указанных случаях недопустимо указание в судебном постановлении суждений о событии преступления и о причастности к нему второго подсудимого: *«Судьей в совещательной комнате рассмотрено ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении ФИО, в связи с примирением. Выйдя из совещательной комнаты судьей оглашено постановление о прекращении уголовного дела в отношении. В тексте данного постановления судом также указано об обстоятельствах совершения преступления как Н., так и Г. с указанием места, времени и умышленных действий каждого. После оглашения указанного постановления суд продолжил рассмотрение уголовного дела в отно-*

---

¹ Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

шении Г., после чего удалился в совещательную комнату, где вынес в отношении Г. обвинительный приговор. Таким образом, судья до вынесения приговора высказал свое мнение о событии преступления, причастности к нему подсудимого Г., что являлось предметом судебного разбирательства»¹.

Здесь же, продолжая тему о недопустимости указания в судебных актах до вынесения приговора суждений о событии преступления и причастности к нему подсудимых, стоит обратить внимание на кассационное постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции: «Мировой судья вынесла постановление о прекращении уголовного дела в отношении Т.Е.В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 119 УК РФ, на основании ст. 25 УПК РФ ввиду примирения с потерпевшей. В данном постановлении судья высказала суждение о совершении Т.Е.В. преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 и ст. 156 УК РФ, указав обстоятельства их совершения. Изложенное свидетельствует о том, что еще до принятия решения в отношении Т.Е.В. по ст. 156 УК РФ мировой судья сделал вывод о ее виновности»².

Еще один пример из кассационного производства теперь уже судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции:

«Мировым судьей принято решение о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого по основа-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2022 по делу № 77—136/2022.

² Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2022 по делу № 77—1171/2022.

нию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, по факту причинения легкого вреда здоровью О. Этим же судьей постановлен приговор в отношении О., который высказал в адрес подсудимого угрозу убийством.

Таким образом, несмотря на то, что при решении вопроса о прекращении уголовного дела за примирением сторон суд не исследует представленные сторонами обвинения и защиты обвинительные и оправдательные доказательства, однако выводы суда связаны с оценкой фактических обстоятельств, что порождает в данных условиях обоснованные сомнения в объективности и беспристрастности судьи при разрешении данного дела и является препятствием для участия судьи в его рассмотрении»¹.

Уголовный закон не содержит запрета на применение ст. 25 УПК РФ в двуобъектных составах преступления.

Ряд составов преступления, закрепленных в уголовном законе, являются двуобъектными, то есть действия виновного лица посягают на два охраняемых законом объекта (родовой объект — раздел УК РФ, видовой объект — глава УК РФ, непосредственный объект — конкретная статья УК РФ). Например, ст. 264 УК РФ два объекта посягательства: основной объект — общественная безопасность и общественный порядок, а дополнительный — здоровье и жизнь человека².

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2020 по делу № 77—750/2020.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. / отв. ред. В. М. Лебедев. Москва: Юрайт, 2017. Том 3. Особенная часть. Раздел IX. Абз. 3256.

Некоторые суды отказывают в прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 25 УПК РФ, со ссылкой на то, что состав преступления ст. 264 УК РФ посягает на жизнь человека и безопасность движения и эксплуатации транспорта и тем самым создает повышенную общественную опасность для окружающих.

Однако из буквального анализа как ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, так и иных норм уголовно-процессуального закона следует, что законодателем четко установлены условия, соблюдение которых и дает возможность освобождения лица от уголовной ответственности. При этом ни характер, ни общественная опасность содеянного не предусмотрены уголовным законом в качестве условия или основания для отказа в применении ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, в том числе и при обвинении лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Аналогичная позиция высказывалась и Верховным Судом РФ¹.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции указала: *«Несмотря на особенности, число объектов преступного посягательства, их приоритет, уголовный закон не содержит запрета на применение ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, о чем свидетельствуют разъясне-*

---

¹ Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».

ния п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25»¹.

Следующий пример уже из практики Шестого кассационного суда общей юрисдикции: *«Действующие нормы уголовного и уголовно-процессуального закона и толкующие их разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации не предусматривают какого-либо ограничения в применении положений закона о примирении сторон по уголовным делам о преступлениях, посягающих на два объекта и причиняющих вред не только физическому лицу»*².

Очень интересным и даже дискуссионным выглядит следующий пример из практики Девятого кассационного суда общей юрисдикции, в котором фактически применен принцип «сослагательного наклонения», что вызывает некоторые сомнения, поскольку преступлением уже был причинен вред указанному объекту посягательства: *«Что же касается ссылки представления на то обстоятельство, что содеянное посягает, в том числе, на общественные отношения, связанные с обеспечением пожарной безопасности, и тем самым создает повышенную общественную опасность для окружающих, то, высказывая суждения о приоритете охраняемых законом отношений и жизни человека, как факультативном объекте преступления, автором представления не учтено, что при отсутствии факультативного объекта совершенное деяние*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2021 по делу № 77—391/2021.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2022 по делу № 77—665/2022.

не являлось бы уголовно-наказуемым, а охватывалось ст. 20.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ»¹.

При этом надо иметь в виду, что возмещение и заглаживание вреда должно осуществляться в отношении всех объектов преступления, которым был причинен вред, в противном случае суд может отказать в удовлетворении такого ходатайства.

Так, по одному из дел судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции указала следующее: *«Приняв решение об освобождении И., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, от уголовной ответственности, суд оставил без внимания особенности объекта данного преступного посягательства. Сославшись на то, что И. загладила вред, причиненный преступлением, суд не учел, что данное деяние направлено против интересов государственной службы, а также не исследовал должным образом и не дал оценки достаточности принятых обвиняемой мер, направленных на заглаживание вреда»².*

Другой пример из практики Первого кассационного суда общей юрисдикции: *«Суд в своем решении не указал и оставил без оценки, каким образом заглажен ущерб потерпевшему, как указанное обстоятельство повлияло на снижение степени общественной опасности совершенных ею преступлений. В протоколе судебного заседания также отсутствуют какие-либо*

---

¹ Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.04.2022 по делу № 77—707/2022.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2022 по делу № 77—1252/2022.

данные о том, что судом надлежащим образом выяснялись и проверялись, какие конкретно действия, направленные на заглаживание вреда, были предприняты. Кроме того, судом не учтено, что преступления, в совершении которых обвинялась Ф., направлены, в том числе, против интересов государства»¹.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции отметила: «Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд оставил без внимания, что основным и непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 260 УК РФ, является не физическое либо юридическое лицо, а экологическая безопасность такого компонента окружающей природной среды, как дикорастущая флора; ее стабильность и природно-ресурсный потенциал в области охраны и рационального использования лесного фонда»².

Отказывая в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, суд должен мотивировать свое решение ссылками на конкретные фактические обстоятельства дела.

Уголовно-процессуальный закон не допускает принятия судом, прокурором и должностным лицом органов предварительного расследования произвольных решений. Каждое принятое решение должно быть в частности мотивированным (ст. 7 УПК РФ).

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2022 по делу № 77—540/2022.

² Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.04.2022 по делу № 77—611/2022.

Не содержат исключений из этого правила и принятые решения по факту отказа в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции констатировала следующее: «...в обжалуемом приговоре суд указал, что оснований для применения к Д. положений ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ) он не находит «с учетом фактических обстоятельств совершенного преступления, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, сведений о личности подсудимого». При этом каких-либо конкретных фактических обстоятельств, в том числеотягчающих наказание Д., отрицательно характеризующих либо иным образом его компрометирующих, обстоятельств, связанных с его негативным до— и постпреступным поведением, фактов, свидетельствующих о принуждении потерпевшего к примирению, невозмещении ему вреда, причиненного преступлением, либо иных обстоятельств, которые препятствовали бы применению к нему положений ст. 76 УК РФ, судом не приведено»¹.

Следующий пример из практики Шестого кассационного суда общей юрисдикции: «Как следует из материалов дела, потерпевшая обратилась в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, указав, что Б. в полном объеме возместил ей вред, причиненный преступлением, выплатив денежные средства и принес извинения, претензий к Б. она не имеет. Исходя из установленных обстоятельств, при наличии всех предусмотренных ст. 76 УК РФ условий, имеются основания для изме-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.10.2021 по делу № 77—3257/2021.

нения состоявшихся в отношении Б. судебных решений и прекращения уголовного дела за примирением сторон (после изменения категории преступления)»¹.

Недопустимо прекращение уголовного дела под обещание о возмещении или заглаживании причиненного преступлением вреда в будущем.

Как следует из буквального смысла ст. 25 УПК РФ и п. 9—10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ², освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при наличии указанных в ней условий: примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим и заглаживание причиненного ему вреда. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции отметила, что прекращение уголовного дела в отношении обвиняемого, который в реальности ущерб не возместил и вред не загладил, а обещал это сделать в будущем, недопустимо: *«Как следует из материалов уголовного дела, ущерб потерпевшему заглажен не был. Уголовное дело прекращено под обещание возмещения ущерба, что не соответствует требованиям закона»³.*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2022 по делу № 77—2146/2022.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

³ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 по делу № 77—1575/2021.

Похожий вывод сделан в другом деле судебной коллегией по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции: *«Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности»*¹.

Прекращение уголовного дела в связи с применением сторон возможно и в суде апелляционной инстанции.

По смыслу ст. 390—391 УПК РФ решение суда первой инстанции вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке либо в день вынесения судом апелляционной инстанции судебного акта.

Таким образом, до указанного срока судебное решение считается не вступившим в юридическую силу.

В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 отмечается следующее: «если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 24, статьями 25, 25.1, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный при-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 по делу № 77—144/2020.

говор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование»¹.

При этом закон не запрещает примириться с потерпевшим уже после окончания судебного разбирательства в суде первой инстанции и до вынесения решения судом апелляционной инстанцией.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции отметила следующее: *«Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим возможно в суде апелляционной инстанции и в случаях, когда необходимые доказательства, подтверждающие, что подсудимый возместил потерпевшему причиненный преступлением вред и полностью примирился с ним, представлены в суд апелляционной инстанции после вынесения обвинительного приговора в суде первой инстанции. Из существа правовой позиции, сформулированной в Определении Конституционного суда РФ от 25 января 2005 года № 42-О и от 28 сентября 2017 года № 2159-О, следует, что полномочия суда апелляционной инстанции не допускают отказ суда, при рассмотрении жалобы и дополнительно представленных материалов участниками уголовного судопроизводства, от исследования и оценки всех приводимых заявителем доводов, а также от мотивировки своего решения путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности основания, по которым эти доводы опровергаются»*².

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2019 по делу № 77—11/2019.

Аналогичный вывод сделан судом и в другом деле: *«Вопреки требованиям уголовно-процессуального закона, суд апелляционной инстанции, приобщив заявления потерпевших о прекращении уголовного дела в отношении осужденного в связи с примирением с последним, не рассмотрел их по существу и не принял по ним какое-либо решение»*¹.

В настоящее время институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон — это один из самых распространенных и действенных процессуальных инструментов для освобождения лица от уголовной ответственности и судимости.

В то же время следует иметь в виду изменения, внесенные в 2021 г. в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», а именно: исключен п. 12, в котором указывалось, что, рассматривая уголовное дело в особом порядке, судья мог прекратить дело в связи с примирением сторон².

Однако есть основания считать, что исключение в 2021 г. п. 12 из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 не ограничило право суда при рассмотрении уголовного дела в особом порядке прекратить его в связи с примирением сторон.

Помимо того, что именно таким путем идет судебная практика, ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ отсылает

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.12.2019 по делу № 77—59/2019.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

к ст. 239 УПК РФ, в соответствии с ч. 2 которой «Судья может также прекратить уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 25 и 28 настоящего Кодекса, по ходатайству одной из сторон».

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

«Сущность закона — человеколюбие»

Уильям Шекспир

15 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹.

Данным законом внесены не только изменения в уже имеющиеся статьи УК РФ и УПК РФ, но также кодексы были дополнены новыми статьями. В частности, была введена ст. 25.1 УПК РФ и гл. 51.1 УПК РФ (ст.: 446.1, 446.2, 446.3, 446.4 и 446.5), которые устанавливают порядок назначения такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф. Таким образом, в российском законодательстве появился новый институт уголовного судопроизводства, связанный с прекращением уголовного дела и освобождением от уголовной ответственности.

В пояснительной записке к данному Закону отмечалось, что в случае реализации положений данной части законопроекта (подразумевается введение ст. 76.2 УК РФ и ст. 25.1 УПК РФ), основная нагрузка в превенции правонарушений ляжет на иные меры

---

¹ Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

уголовно-правового характера, а механизм уголовной ответственности будет включаться только тогда, когда применение иных мер уголовно-правового характера не достигло своих целей и не оказало достаточного превентивного воздействия на правонарушителя; потерпевшие от преступлений получают дополнительные возможности возмещения вреда, причиненного им в результате преступления, а лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, — дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности, что позволит тем из них, к кому будет применена ст. 76.2 УК РФ, избежать негативных последствий, связанных с судимостью. В случае применения ст. 76.2 УК РФ в масштабах, сравнимых с применением ст. 50.1 УК РСФСР, от уголовной ответственности может дополнительно освобождаться порядка 25 тысяч лиц¹.

На самых ранних этапах применения данной нормы возникали проблемы при ее толковании.

В настоящее время некоторые из коллизионных случаев уже устранены, другие — нет. Этому во многом способствовал Верховный Суд РФ, выпустивший в 2019 г. соответствующий обзор судебной практики².

Между тем анализ судебных актов по стране показал, что применение анализируемого института

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс РФ и уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС Консультант Плюс.

у правоприменителя до сих пор вызывает сложности, что приводит к ошибкам. Ниже приводится ряд из них, с некоторыми из которых автор сам столкнулся в ходе профессиональной деятельности.

При вынесении судебных постановлений в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ не должны применяться правила гл. 10 УК РФ «Назначение наказания».

Понятие «судебный штраф» федеральным законодателем раскрывается в ст. 104.4 УК РФ, где указано — судебный штраф есть денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 настоящего Кодекса.

По своему смыслу прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 25.1 УПК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не равнозначно вынесению обвинительного приговора, даже если лицу так же назначается штраф (уголовной — ст. 46 УК РФ).

«Конституционный Суд Российской Федерации, [...] ранее неоднократно указывал, что решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации (постановления от 28 октября 1996 года № 18-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 14 июля 2011 года № 16-П и др.).

Данный вывод применим и в отношении решения суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, причем вне зависимости от того, на какой стадии производ-

ства по уголовному делу оно принимается (досудебной или судебной). Указанное решение не равнозначно приговору суда ни с точки зрения юридической силы, ни с точки зрения правовых последствий для лица, в отношении которого оно вынесено.

Более того, хотя принятие такого решения и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности (статья 76.2 УК Российской Федерации), вопрос о его виновности фактически остается открытым...»¹.

При таких обстоятельствах при вынесении соответствующих решений суды не должны применять или ссылаться на правила назначения наказания, установленные в гл. 10 УК РФ. Также при прекращении уголовного дела по указанным основаниям не должны назначаться дополнительные виды уголовного наказания (см., например, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции: *«Требования ... лишить его права осуществлять охоту сроком на 2 года не основаны на законе, поскольку, по смыслу данных положений уголовного закона, лишение права заниматься определенной деятельностью является уголовным наказанием и не назначается при прекращении уголовного дела...»²*).

Между тем судебная практика свидетельствует, что в некоторых случаях суды необоснованно применяют указанные правила назначения наказания.

---

¹ Пункт 2.3 Определения Конституционного Суда РФ от 24.09.2020 № 1938-О «По запросу Петрозаводского гарнизонного военного суда о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.10.2020 по делу № 77—2153/2020.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 30 мая 2019 года в отношении М.М. изменено, исключено указание о назначении судебного штрафа за каждое преступление, а также указание о применении положений ч. 2 ст. 69 УК РФ и назначении наказания по совокупности преступлений. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим образом:

«По смыслу ст. ст. 104.4, 104.5 УК РФ судебный штраф, назначаемый на основании ст. 76.2 УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера. Следовательно, правила ст. 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются и на него не могут распространяться положения ст. 69 УК РФ, предусматривающей назначение наказания по совокупности преступлений.

Поскольку освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ—это единовременное решение суда в отношении одного лица, то с учетом всех обстоятельств, позволяющих судить о наличии оснований и условий для принятия такого решения, судом независимо от количества совершенных преступлений всегда вместо наказания применяется одна (единая, учитывающая в том числе количество и характер совершенных им общественно опасных деяний) мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Однако в резолютивной части постановления указано о назначении М.М. судебного штрафа за каж-

ное преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ, в размере 30 000 рублей, а также о применении положений ч. 2 ст. 69 УК РФ и назначении по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательного наказания в виде судебного штрафа в размере 45 000 рублей.

Неправильно применив положения уголовного закона о порядке назначения судебного штрафа, суд допустил существенное нарушение уголовного закона, которое повлияло на исход дела»¹.

Здесь также следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что прекращение уголовного дела согласно ст. 25.1 УПК РФ возможно и в тех случаях, когда лицу вменяется несколько эпизодов преступной деятельности небольшой или средней тяжести. Законных запретов на такое применение не имеется².

Недавно похожее толкование допустил суд и по делу, где автор выступал в качестве защитника.

Постановлением Георгиевского городского суда Ставропольского края от 15.04.2021 уголовное дело в отношении С., обвиняемого по ч. 1 ст. 222 УК РФ, было прекращено по основаниям, указанным в ст. 25.1 УПК РФ, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд в описательно-мотивировочной части постановления указал: *«На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, суд относит признание вины и раскаяние в содеянном,*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2020 по делу № 77—16/2020.

² Пункт 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

наличие кардиологического заболевания у С. Обстоятельств,отягчающих ответственность, предусмотренных ст. 63 УК РФ, судом не установлено»¹.

Как видно, приведенный случай является яркими примером, когда суды проводят аналогию обвинительного приговора с постановлением о прекращении уголовного дела. При том, что виновность лица по делу не установлена; государство всего лишь отказалось от дальнейшего уголовного преследования.

Представляется, что для правильного применения закона в этой части судам необходимо обращать внимание на п. 25.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19², где четко указывается, какие обстоятельства должны быть указаны в описательно-мотивировочной части постановления судьбы об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Под причиненным вредом понимается только вред, который причинен охраняемым уголовным законом конкретному объекту (объектам).

При анализе фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о возмещении или заглаживании лицом причиненного преступлением вреда, следует обращать внимание, что такое возмещение осуществляется только в рамках установленного уголовным

---

¹ Архив Георгиевского городского суда Ставропольского края. Дело № 1—175/2021.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

законом конкретного объекта, которому причинен вред.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции приняты нижестоящими инстанциями судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды необоснованно отказали Т. в прекращении уголовного дела согласно ст. 25.1 УПК РФ, указав, что не возмещены расходы на стационарное лечение:

«По результатам рассмотрения ходатайства следователя суд в удовлетворении указанного ходатайства отказал, сославшись на отсутствие доказательств, подтверждающих полное возмещение ущерба, причиненного преступлением, поскольку в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о стоимости стационарного лечения потерпевшего ФИО8, оплаченного за счет средств Территориального Фонда обязательного медицинского страхования Тульской области.

Сделав вывод об отсутствии доказательств, подтверждающих полное возмещение Т. ущерба, причиненного преступлением, суд убедительных мотивов своего суждения в постановлении не привел, позиции потерпевшего от преступления ФИО8, настаивавшего на полном возмещении ему ущерба, причиненного преступлением, и заглаживании вреда путем принесения Т. извинений, осуществления ухода за ним и приобретения ему лекарств, передачи денежных средств в размере 30 тысяч рублей, и наличию в материалах уголовного дела соответствующих документов о получении потерпевшим денежных средств в размере 30 000 рублей оценки не дал.

При этом отсутствие в материалах уголовного дела сведений о стоимости стационарного лечения по-

терпевшего ФИО8, на что сослался суд при принятии решения по ходатайству следователя, само по себе не свидетельствует о невыполнении Т. предусмотренных ст. 76.2 УК РФ условий»¹.

Очевидно, что в случаях, когда вред причинен личности, то обвиняемый должен возмещать, в том числе и медицинские расходы, понесенные потерпевшей стороной. Между тем в приведенном деле лечение оплачивал Фонд ОМС, выполняя, скорее всего, ранее взятые на себя обязательства согласно российскому законодательству об обязательном медицинском страховании. При этом обвиняемый отдельно передал потерпевшей стороне денежную сумму в размере 30 000 рублей и оплатил приобретение лекарств. Думается, что кассационная инстанция обоснованно отменила судебные акты.

Следующий пример—это кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции: *«Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, состоит в том, что оно нарушает порядок миграционного учета иностранных граждан либо лиц без гражданства, режим законного пребывания по месту их пребывания в Российской Федерации и посягает на порядок управления. Таким образом, оказание благотворительной помощи является лишь обстоятельством, характеризующим личность осужденной с положительной стороны, что и было учтено мировым судьей при назначении наказания. Мер по заглаживанию вреда органам государственной власти, обеспечивающим порядок управления в сфере*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.11.2020 по делу № 77—2276/2020.

миграционного контроля, со стороны К. не принималось»¹.

Причиненный вред интересам общества и государства может быть заглажен и путем признания вины и активного способствования предварительному расследованию.

В самом начале данной работы сделана ссылка на первую статью автора по указанной теме. В ней приводятся несколько примеров, когда уголовное дело судами прекращалось согласно ст. 25.1 УПК РФ по тем основаниям, что привлекаемое лицо иным образом загладило вред, а именно: в ходе производства предварительного расследования давало последовательные признательные показания, активно способствовало расследованию, добровольно выдало запрещенные предметы (если вменен соответствующий состав преступления), сообщило о сообщнике и т. д.

При таких обстоятельствах возможно ставить вопрос о том, что лицо минимизировало характер и степень общественной опасности своего деяния и нейтрализовало его вредные последствия. Такой подход полностью согласуется с позицией Конституционного Суда РФ:

«Соответственно поскольку различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, постольку предусмотренные статьей 76.2 УК Российской Федерации действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2020 по делу № 77—544/2020.

опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

В то же время из Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность федерального законодателя закреплять в уголовном законе одинаковые критерии освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, без учета обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления. Законодатель вправе—имея в виду достижение задач уголовного закона—уполномочить суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности»¹.

Например, постановлением Благодарненского районного суда Ставропольского края от 20.02.2018 по делу № 1—29/2018 уголовное дело в отношении гр. С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, было прекращено в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, и вот как суд, в частности, мотивировал свое решение: «все необходимые условия для освобождения С. от уголовной ответственности имеются, а именно подсуди-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2019 № 650-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вилисова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

мая с предъявленным ей обвинением согласна, в содеянном раскаялась, преступление она совершила впервые, в связи с чем суд считает возможным прекратить уголовное дело и уголовное преследование, назначив подсудимой меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Совершенное преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, подсудимая судимостей не имеет, следовательно, считается впервые совершившей преступление, положительно характеризуется по месту жительства. Совершенное С. деяние не повлекло за собой тяжких либо существенных последствий, она осознала содеянное, прекращение дела не ущемляет права других лиц»¹.

Другой пример. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ постановление Президиума Севастопольского городского суда от 17.04.2019 в отношении О. отменено и оставлено в силе постановление Гагаринского районного суда г. Севастополя от 5.06.2018, которым уголовное дело прекращено в отношении О. на основании ст. 25.1 УПК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей. Судебная коллегия указала:

«Судом первой инстанции установлено, что О., впервые совершивший преступление небольшой тяжести, свою вину полностью признал и раскаялся в содеянном, принес официальные извинения руководству УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю (т. 3, л. д. 50), уволился из органов внутренних дел по собственному желанию (т. 3, л. д. 103).

---

¹ Архив Благодарненского районного суда Ставропольского края. Дело № 1—29/2018.

Кроме того, из материалов уголовного дела также усматривается, что О. фактически передал правоохранительным органам 21 января 2018 года гражданина Д. который разыскивался в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, что следует из протоколов допроса самого О. в качестве подозреваемого и обвиняемого (т. 3, л. д. 23—31, 46—49), а также протокола допроса свидетеля С. (т. 2, л. д. 225—228).

Вышеуказанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что О. приняты меры, направленные на заглаживание вреда и восстановление нарушенных в результате совершения им преступления законных интересов государства, в связи с чем суд первой инстанции, учитывая, что по делу установлены все условия для применения в отношении Орлова Р. О. положений ст. 76.2 УК РФ, пришел к выводу о возможности освобождения последнего от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»¹.

В то же время хотелось бы обратить внимание, что шансы для положительного результата в виде прекращения уголовного дела возрастают, когда привлекаемое лицо все же осуществляет перевод какой-либо суммы денежных средств в счет заглаживания причиненного интересам общества или государства вреда.

Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции оставлено без изменения апелляционное постановление судебной коллегии

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.09.2019 по делу № 117-УД19-4.

по уголовным делам Томского областного суда от 10.10.2019, которым было отменено постановлением Асиновского городского суда Томской области от 6.06.2019. Кассационная инстанция, соглашаясь с позицией апелляции, указала в определении следующее: *«То обстоятельство, что Е. добровольно сообщил об инкриминируемых преступлениях, вопреки доводам жалобы само по себе не свидетельствует об активных мерах, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства, поскольку к моменту заявления Е. о явке с повинной, и последующей даче показаний, правоохранительным органам уже было известно о его причастности к инкриминируемым преступлениям (т. 1 л. д. 74, 147—149, 150—167)»¹.*

Прекращение уголовного дела возможно и по делам, рассматриваемым в особом порядке (гл. 40 УПК РФ).

После внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ изменений² рассмотрение уголовных дел в особом порядке стало возможно только по делам небольшой и средней тяжести. В этом смысле есть некоторая схожесть по возможности применения особого порядка и прекращения уголовного дела согласно ст. 25.1 УПК РФ с точки зрения категории преступления.

В процессе своей профессиональной деятельности автор несколько раз слышал от коллег, что если

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 по делу № 77—58/2020.

² Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

доверителем заявлено ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке, то данное обстоятельство препятствует вынесению судом постановления о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Между тем с такой позицией согласиться невозможно. Никаких ограничений и препятствий для вынесения соответствующего решения о прекращении дела не имеется.

Здесь стоит обратить внимание на ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ, в которой указано, что, рассматривая уголовное дело в особом порядке, «судья может вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных статьями 25.1, 28.1 и 239 настоящего Кодекса».

В связи с этим в тех случаях, когда доверитель на стадии выполнения требований ст. 217 УПК РФ заявляет ходатайство о рассмотрении его дела в особом порядке, адвокату-защитнику следует самостоятельно вносить в указанный протокол заявление о проведении предварительного слушания, а в ходе предварительного слушания заявить соответствующее ходатайство о прекращении уголовного дела (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, п. 25.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19). К ходатайству приложить соответствующие документы, подтверждающие, что вред возмещен или заглажен. Такой порядок исключит возможные доводы сторон, что для принятия решения необходимо исследовать материалы дела (хотя с точки зрения закона такие доводы не должны возникнуть), поскольку подтверждающие документы о возмещении вреда

предоставляются непосредственно с ходатайством¹. Указанная последовательность также предоставит возможность на ранних этапах понять, есть ли необходимость изменить позицию по делу или тактику защиты (можно вносить заявление о проведении предварительного слушания, если, например, планируется заявить ходатайство о прекращении дела).

Применение ст. 25.1 возможно и в двуобъектных составах преступления.

Как было указано в предыдущей главе, ряд составов преступления, закрепленных в уголовном законе, являются двуобъектными, то есть, действия виновного лица посягают на два охраняемых законом объекта (родовой объект — раздел УК РФ, видовой объект — глава УК РФ).

Например, в ст. 216 УК РФ основным объектом является общественная безопасность при ведении горных, строительных или иных работ, а дополнительным объектом — здоровье человека или интересы собственности (часть 1), а также жизнь человека (части 2 и 3). Основным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, является нормальная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в лице представителей власти; дополнительным — здоровье и телесная неприкосновенность представителя власти и их близких.

---

¹ Как показывает практика, на стадии предварительного расследования уголовные дела по ст. 25.1 УПК РФ, как правило, не прекращаются, в связи с чем и прикладывать документы о возмещении вреда имеет смысл именно в ходе судебного заседания. В любом случае данный вопрос необходимо решать исходя из тактики защиты.

Данное обстоятельство имеет важное значение для возмещения и заглаживания причиненного преступлением вреда с целью определения наличия оснований для применения положений ст. 25.1 УПК РФ.

В одном из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что уголовное дело может быть прекращено в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и по делам, где вред причинен сразу двум объектам посягательства:

«Уголовный закон не предусматривает ограничений для освобождения лица от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ в зависимости от объекта преступления и конструкции состава преступления, а вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Ч. обвинялся в совершении публичного оскорбления представителя власти.

Основным объектом совершенного Чировым преступления является нормальная деятельность органов власти, их авторитет, дополнительным — честь и достоинство представителя власти.

Учитывая такую особенность, обвиняемый принес извинения потерпевшему Р. в личной беседе, а также публично через газету, путем опубликования в ней заметки, извинился за свое поведение перед УМВД России по г. Севастополю, перед гражданами города и перед сотрудником ППС Р. за публичное оскорбление последнего. Указал, что в содеянном искренне раскаялся, обязуется соблюдать законодательство Российской Федерации.

Кроме того, в качестве заглаживания своей вины в совершении преступления Ч. принес пожертвование государственному казенному учреждению г. Севастополя в виде обуви и денежных средств.

Таким образом, Чиров предпринял меры для компенсации негативных последствий преступления, причиненных как органу власти в лице управления полиции, так и ее представителю — сотруднику полиции Р.»¹.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции оставлены без изменения приговор Центрального районного суда г. Тулы от 13.02.2020 и апелляционное постановление Тульского областного суда от 06.05.2020 в отношении Ф., который осужден по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Судебная коллегия в описательно-мотивировочной части определения указала:

«Общественная опасность преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, состоит в том, что посягает не только на личную неприкосновенность представителя власти, но и на установленный порядок управления.

Таким образом, принесение Ф. извинений потерпевшему МСН является лишь обстоятельством, характеризующим личность осужденного с положительной стороны, что и было учтено судом при назначении наказания как смягчающее его наказание обстоятельство.

Вопреки доводам жалобы оснований для освобождения от уголовной ответственности Ф. с применением

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.04.2023 по делу № 117-УД23-1-К4.

меры уголовно-правового характера судебная коллегия не усматривает»¹.

Таким образом, при возмещении и заглаживании причиненного преступления вреда следует четко определять объект посягательства. В случаях, когда вред причинен двум объектам, то необходимо возмещать и заглаживать вред перед обоими объектами.

Согласие прокурора и потерпевшего на прекращение дела согласно ст. 25.1 УПК РФ не предусмотрено в качестве обязательного условия.

Как следует из взаимосвязанного толкования ст. 76.2 УК РФ и 25.1 УПК РФ, суд принимает решение о прекращении уголовного дела либо отказе в прекращении только по тем основаниям, которые указаны в приведенных статьях законодательства РФ (ранее не судим; преступление небольшой или средней тяжести; вред возмещен или заглажен).

Федеральный законодатель, создавая такую конструкцию правовой нормы, старался в полной мере реализовать принцип полноты судебной власти, осуществления правосудия только судом (ст. 118 Конституции РФ, ст. 8 УПК РФ), поэтому в законе и не указывается, что соответствующее решение принимается только с согласия прокурора и потерпевшего (если он имеется).

На это обстоятельство так же обратил внимание Верховный Суд в п. 7 вышеуказанного Обзора судебной практики, отметив:

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.10.2020 по делу № 77—1796/2020.

«Уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, согласие потерпевшего... исходя из положений ст. 76.2 УК РФ согласие (несогласие) потерпевшего на прекращение уголовного дела и освобождение лица от уголовной ответственности в порядке, установленном ст. 25.1 УПК РФ, не имеет определяющего значения. [...]».

Если потерпевший возражает против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, судья выясняет причины такой позиции потерпевшего, а также оценивает достаточность принятых обвиняемым мер по возмещению ущерба или заглаживанию вреда для признания выполненными условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ»¹.

В п. 11 Обзора отмечается: «Суд с учетом мнения прокурора, а также иных участников процесса при наличии оснований, предусмотренных законом для прекращения уголовного дела, принимает соответствующее решение. При этом мнение прокурора, не поддержавшего ходатайство, не препятствует применению положений статьи 76.2 УК РФ, если судом установлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии предусмотренного законом основания для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования с назначением судебного штрафа»².

Согласно кассационному определению судебной коллегии по уголовным делам Первого кассацион-

---

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

ного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 № 77—2369/2020 апелляционное постановление Рамонского районного суда Воронежской области от 00.00.00 по уголовному делу в отношении Л. оставлено без изменения, поскольку коллегия пришла к выводу, что позиция потерпевшей стороны и прокурора, возражавших против прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, не является определяющей:

«Убедившись в обоснованности предъявленного Л. обвинения, установив, что все условия для прекращения в отношении Л. в соответствии с положениями ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа выполнены, осужденная принесла свои извинения потерпевшему в судебном заседании, загладила причиненный преступлением вред, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу об отмене в соответствии с положениями ст. 389.15 УПК РФ постановления мирового судьи судебного участка № 2 в Рамонском судебном районе Воронежской области от 00.00.00 и прекращении на основании ст. 25.1 УПК РФ уголовного дела в отношении Л. с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Не соглашаться с выводами суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

То обстоятельство, что потерпевший и прокурор возражали против удовлетворения ходатайства, не является основанием для изменения или отмены судебного решения мирового судьи, поскольку согласие прокурора и потерпевшего на прекращение дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного

штрафа не предусмотрено в качестве обязательного условия»¹.

Подводя некий итог, хотелось бы отметить, что введение нового института прекращения уголовного дела в российское уголовно-процессуальное законодательство (ст. 25.1 УПК РФ) однозначно привело к положительным результатам. Анализ судебных решений свидетельствует, что в настоящее время данный институт пользуется «повышенным спросом».

В данной главе были приведены и рассмотрены наиболее интересные и неоднозначные примеры из судебной практики, хотя были случаи и очевидно грубых судебных ошибок, которые допускали суды первой и апелляционной инстанций (см., например, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2020 № 77—3523/2020, которым судебные акты были отменены, поскольку суд прекратил уголовное дело при отсутствии согласия подсудимого; кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2020 № 77—2999/2020, которым был отменен судебный акт суда первой инстанции, так как суд сначала вынес обвинительный приговор, который в этом же решении тут же заменил на судебный штраф).

Помимо вышеприведенных коллизионных случаев, возникающих при применении положений ст. 25.1 УПК РФ, так же хотелось бы привести интересную позицию Конституционного Суда РФ, которая хотя и сформирована при конституционном толковании другой статьи

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 по делу № 77—2369/2020.

УПК РФ (ст. 25), но, безусловно, должна быть применима и при толковании ст. 25.1 УПК РФ, поскольку она также относится к прекращению уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: «указание в статье 25 УПК Российской Федерации на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения»¹.

И еще один примечательный факт, указанный в пояснительной записке к законопроекту, который нельзя оставить без внимания: *«применение данной нормы (ст. 50.1 УК РСФСР, с которой и проводится параллель ст. 76.2 УК РФ), было достаточно эффективным, о чем свидетельствуют результаты научных исследований, проведенных ВНИИ МВД СССР в 70-е годы прошлого столетия. Уровень рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, был ниже, чем в других контрольных группах»*².

Вот тут и вспоминаешь слова Уильяма Шекспира: сущность закона — человеколюбие...

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Миннубаевой Ольги Владимировны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 3.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ РАСКАЯНИЕМ

*«Скрывающий свои преступления не
будет иметь успеха, а кто сознается
и оставляет их, тот будет помилован»*

Притчи Соломона 28:13

Вышеприведенное ветхозаветное наставление нашло свое продолжение и в Новом Завете. Евангелие от Луки иллюстрирует это на конкретном примере: один из двух разбойников, распятых вместе с Иисусом Христом на кресте, осознав глубину своего тяжкого греха, раскаивается в совершенных преступлениях: *«...мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал»* (Лк. 23:41). И слышит в ответ от Иисуса: *«...истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»* (Лк. 23:43), то есть получает полное прощение.

Современное российское законодательство закрепило в себе норму, согласно которой прекращение уголовного преследования возможно в отношении лица, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести, если после совершения преступления оно добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным (ч. 1 ст. 75 УК РФ).

Под явкой с повинной следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письмен-

ном или устном виде (ст. 142 УПК РФ). Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении признается явкой с повинной и в том случае, когда лицо в дальнейшем в ходе предварительного расследования или в судебном заседании не подтвердило сообщенные им сведения¹.

Если без сообщения обвиняемым информации об обстоятельствах совершенного деяния, у сотрудников полиции не имелось соответствующих сведений, то это свидетельствует о добровольном сообщении о преступлении.

Согласно ч. 1 ст. 28 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Частью 2 указанной нормы предусмотрено, что прекращение уголовного преследования лица по уголовному делу о преступлении иной категории при деятельном раскаянии в совершенном преступлении осуществляется судом в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее предусмотренное настоящей

---

¹ Пункт 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств изъятие указанных средств при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств.

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ¹ добровольная сдача наркотических средств означает выдачу лицом таких средств, веществ или растений представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом.

В одном из дел Пятый кассационный суд общей юрисдикции отменил состоявшиеся судебные акты и прекратил уголовное преследование в отношении лица со ссылкой на ст. 28 УПК РФ:

«Как следует из материалов уголовного дела и доказательств, изложенных в приговоре, ни о намерениях осужденного приобрести наркотическое средство, ни о его нахождении в тайнике, ни о месте тайника сотрудникам правоохранительных органов известно не было.

Г. был остановлен сотрудниками полиции без конкретной информации о совершенном или готовящемся им преступлении... После этого осужденный признался, что пришел забрать тайниковую закладку.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Таким образом, у Г. была реальная возможность распорядиться закладкой иным способом, не сообщив о ней, забрав в другое время, либо не сообщая о том, что она предназначена для него.

Именно после сообщения Гижгиевым сведений, ранее не известных сотрудникам полиции, то есть о месте закладки и о нахождении в ней наркотического средства, было организовано следственное действие — осмотр места происшествия и последующее задержание осужденного. Следственные действия не были инициированы сотрудниками полиции, а были направлены на фиксацию информации, сообщенной Г. Эти действия являются добровольной сдачей наркотического средства»¹.

Другой пример из практики Шестого кассационного суда общей юрисдикции: «И. на законных основаниях в соответствии с доверенностью и договором купли-продажи лесных насаждений № 728 от 17.11.2020 г. имел право осуществлять заготовку древесины в квартале № 93. Он рядом с данной делянкой, за ее границами спилил одно дерево породы сосна и волоком потащил в сторону своего дома. По дороге его задержали сотрудники полиции и спросили лишь документы на древесину. И. не стал их вводить в заблуждение относительно законности заготовки древесины, не ссылаясь на наличие у него права рубить древесину на законно выделенной делянке, а сознался, что незаконно срубил одну сосну за пределами делянки и добровольно указал место, где он срубил дерево. То есть именно со слов И. была установлена незаконность рубки одного дерева и конкретное место этой рубки. Ука-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.08.2022 по делу № 77—1669/2022.

занные действия И. суд правильно расценил как явку с повинной и активное содействие И. раскрытию и расследованию преступления. Впоследствии И. добровольно возместил причиненный лесному фонду ущерб»¹.

Из практики судебной коллегии Восьмого кассационного суда общей юрисдикции: «Тот факт, что незаконная деятельность Ш. была пресечена сотрудниками полиции и участковым лесничим во время планового обхода, не означает, что уголовное дело не могло быть прекращено в связи с деятельным раскаянием, поскольку из дела следует, что при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого Ш. вину признавал полностью, изначально указав при осмотре места преступления, весь участок на котором им производилась незаконная рубка, изобличая себя в предъявленном обвинении, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступления»².

Если явка с повинной сделана после возбуждения уголовного дела, то это не может свидетельствовать о добровольном сообщении лицом о совершенном преступлении.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления № 19 от 27.06.2013 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием воз-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 по делу № 77—4316/2021.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 по делу № 77—4950/2021.

можно при условии выполнения всех перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

В одном из дел Восьмой кассационный суд общей юрисдикции отменил судебный акт апелляционной инстанции, которым уголовное преследование было прекращено со ссылкой на ст. 28 УПК РФ со следующей мотивировкой:

«Вместе с тем, как обоснованно указано в представлении, судом апелляционной инстанции оставлено без внимания, что явка с повинной дана ФИО 3 января 2022 г., в то время как уголовное дело возбуждено 30 декабря 2021 г. по результатам оперативно-розыскной деятельности и предварительной проверки по факту использования ФИО поддельного официального документа, то есть когда правоохранительным органам были известны обстоятельства совершения последним преступления.

Заслуживают внимания и доводы представления о том, что судом апелляционной инстанции не приведено убедительных мотивов, что внесение ФИО в РОО РА «Благотворительность и я» материальной помощи в размере 1000 рублей направлено на восстановление именно тех законных интересов общества и государства, которые были нарушены в результате совершенного им преступления»¹.

По групповым преступлениям следует правильно устанавливать факт добровольного отказа от дальнейшего совершения преступления всеми соучастниками.

---

¹ Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2022 по делу № 77—4489/2022.

По смыслу уголовного закона под похищением человека следует понимать его незаконный захват, перемещение и последующее удержание в целях совершения другого преступления либо по иным мотивам, которые для квалификации содеянного значения не имеют. Захват, перемещение и удержание человека могут быть совершены с применением угроз, насилия, с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Похищение человека может быть совершено также и путем обмана потерпевшего или злоупотребления доверием в целях его перемещения и последующих захвата и удержания.

Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения¹.

Исходя из примечания к ст. 126 УК РФ добровольным следует признавать такое освобождение похищенного человека, при котором виновное лицо осознавало, что у него имелась реальная возможность удерживать потерпевшего, но оно освободило его, в том числе передало родственникам, представителям власти, указало им на место нахождения похищенного лица, откуда его можно освободить².

В одном из дел Пятый кассационный суд общей юрисдикции отменил состоявшиеся судебные акты в части осуждения одного из соучастников и прекратил в отношении него уголовное преследование со ссылкой на ст. 28 УПК РФ:

---

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

² Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми».

«Из исследованных доказательств — показаний Д. и ФИО следует, что решение об освобождении ФИО и передаче ее родственникам было принято обоими осужденными совместно и согласованно.

На тот момент участники группы лиц, с учетом всех обстоятельств произошедшего, отсутствия внешних препятствий для продолжения их преступных действий, выраженных в позиции о достижении определенной цели похищения, имели реальную возможность как продолжить удержание похищенного лица, так и совершить в отношении нее другие действия: в том числе переместить в другое место. При таких обстоятельствах то, что участниками преступной группы похищенная ФИО была отпущена на свободу, следует расценивать именно как добровольное ее освобождение, соответствующее предписаниям примечания к ст. 126 УК РФ»¹.

Признание судом в качестве смягчающих наказание обстоятельств явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступления, а также признания своей вины свидетельствует о юридическом факте добровольного сообщения о совершенном преступлении.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24, для освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки (ст. 291, 291.2 УК РФ), требуется установить активное способствование раскрытию и (или) расследованию (пресечению)

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции 29.06.2022 по делу № 77—1170/2022.

преступления, а также добровольное сообщение о совершенном преступлении либо вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа¹.

Согласно ч. 2 ст. 75 УК РФ, ч. 2 ст. 28 УПК РФ уголовное преследование лица, совершившего преступление, не относящееся к категории небольшой и средней тяжести, может быть прекращено судом в связи с деятельным раскаянием только в случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Согласно примечанию к ст. 291 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Таким образом, к числу обязательных условий освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, относятся добровольное сообщение лица о совершенном преступлении и активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления.

В одном из дел Четвертый кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор суда и прекратил уголовное преследование в отношении лица со ссылкой на ст. 28 УПК РФ:

«Признав, наряду с активным содействием раскрытию и расследованию преступления, а также признанием Ч. своей вины, в качестве смягчающего наказание обстоятельства ее явку с повинной, суд

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

первой инстанции, тем самым, констатировал юридический факт ее добровольного сообщения о совершенном ею преступлении, поскольку как уголовный, так и уголовно-процессуальный закон, в том числе с учетом указанных правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, какую-либо иную правовую оценку или иной правовой смысл «явки с повинной» исключают.

Таким образом, поскольку в силу принципа законности признание судом того или иного обстоятельства установленным влечет все предусмотренные УК РФ правовые последствия, которые уголовный закон связывает с данным обстоятельством, указание в обжалуемом приговоре на явку с повинной Ч., т. е. на ее добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, а также на ее активное содействие раскрытию преступления, в силу положений ч. 2 ст. 75 и ч. 2 ст. 28 УПК РФ влекло применение к ней положений примечания к ст. 291 УК РФ»¹.

Согласия государственного обвинителя и потерпевшего на прекращение уголовного дела судом в связи с деятельным раскаянием не требуется.

По смыслу уголовного и уголовно-процессуального законов, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием возможно в случаях, если выполнены все необходимые условия, указанные в ст. 75 УК РФ и 28 УПК РФ. Закон не требует для принятия такого решения обязатель-

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 29.03.2022 по делу № 77—1588/2022.

ного согласия государственного обвинителя и потерпевшего.

Так, в одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции отметила следующее: *«Судом установлено, что О. явился с повинной, вину в совершении инкриминируемого ему деяния признал в полном объеме, раскаялся, в ходе предварительного следствия давал подробные показания об обстоятельствах дела, что расценено как способствование к раскрытию преступления, возместил причиненный ущерб в полном объеме, положительно характеризуется. Как следует из предъявленного О. обвинения, в результате преступления причинен материальный ущерб прокуратуре Хабаровского края — на общую сумму 52927 рублей 16 копеек, ФИО — на общую сумму 20059 рублей 65 копеек. Согласно материалам дела, указанный материальный ущерб ФИО возместил в полном объеме. При этом, как правильно отмечено в постановлении, согласия государственного обвинителя и потерпевшего на прекращение уголовного дела судом в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ не требуется»¹.*

Другой пример тоже из практики Девятого кассационного суда общей юрисдикции с аналогичным выводом: *«Согласия потерпевшего на прекращение уголовного дела судом в связи с деятельным раскаянием не требуется»².*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.03.2021 по делу № 77—469/2021.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2021 по делу № 77—1007/2021.

Выводы суда о том, что подсудимый принял меры, которые можно признать деятельным раскаянием, должны быть установлены и исследованы в судебном заседании.

По смыслу ст. 240 УПК РФ, решение суда может быть основано только на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании (при общем порядке судебного разбирательства).

Более того, федеральный законодатель предусмотрел возможность исследования в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в особом порядке обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

Поскольку общие условия судебного разбирательства, установленные гл. 35 УПК РФ (куда также входит ст. 240 УПК РФ), обязательны для судов при принятии им процессуальных решений, то такие требования необходимо соблюдать и при вынесении постановления о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции отменила вынесенный судебный акт со следующей мотивировкой: *«Как следует из протокола судебного заседания, суд исследовал лишь постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Д., постановление о выделении из уголовного дела в отношении ФИО в отдельное производство материалов уголовного дела для проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, протоколы допроса Д. в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении ФИО, справку о результатах проверки в ОСК в отношении Д., характери-*

стики на Д., справку о составе семьи Д., копию паспорта Д., однако данные письменные материалы не содержат сведений, подтверждающих добровольное сообщение Д. о совершенном преступлении, а также его активное способствование раскрытию и расследованию преступления. При таких обстоятельствах выводы суда о том, что Д. подлежит освобождению от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ, являются преждевременными»¹.

По каждому уголовному делу суду надлежит самостоятельно проверять, имеются ли основания для прекращения уголовного дела.

По смыслу ст. 24, 229, 254 УПК РФ и п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19², поскольку посредством применения норм гл. 11 УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма, то по каждому уголовному делу, поступившему в суд для рассмотрения, суду надлежит самостоятельно проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 75, 76, 76.1, 76.2 или 78 УК РФ.

На это обратила внимание судебная коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, указав в своем определении следующее: *«Суд признал, что С. активно способствовала раскрытию и расследованию преступления и в ее*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2022 по делу № 77—1441/2022.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

действиях не содержится иного состава преступления, однако при рассмотрении дела не обсудил вопрос об освобождении последней от уголовной ответственности на основании ст. 28 УПК РФ и п. 2 примечания к ст. 322.3 УК РФ, в то время как применение данной нормы является обязательным и не зависит от усмотрения суда»¹.

Сам ход предварительного расследования и судебного процесса уже является для обвиняемого лица мерой воспитательного воздействия.

В ходе анализа судебной практики по вопросу прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с деятельным раскаянием были обнаружены судебные прецеденты, в которых суды приходили к очень интересным выводам — они отмечали не только факт деятельного раскаяния в виде явки с повинной и дачи изобличающих показаний, но и указывали, что сам ход предварительного расследования и судебного процесса уже является для обвиняемого лица мерой воспитательного воздействия.

С таким гуманным тезисом не поспоришь! Действительно, весь процесс уголовного судопроизводства — это очень сложный и тяжелый период не только для обвиняемого (подозреваемого), но и для всей его семьи.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции указала на следующее: *«Уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ было прекращено судом в связи с де-*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07.07.2021 по делу № 77—3199/2021.

ательным раскаянием Р., который не судим, впервые совершил преступление, добровольно явился с повинной, дав объяснение прокурору, с самого начала хода предварительного расследования способствовал установлению вины в совершении преступления, искренне раскаялся в содеянном, был уволен из органов внутренних дел по личному заявлению, что, по мнению суда, свидетельствовало о его деятельном раскаянии, и Р. перестал быть общественно опасным лицом, а весь ход предварительного расследования и судебного процесса уже явился для него мерой воспитательного воздействия»¹.

К аналогичному выводу пришла и судебная коллегия по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции: *«Подсудимый, который не судим, впервые совершил преступление, иным способом загладил причиненный обществу и государству вред, перечислив благотворительный взнос в «Дом ребенка», явился с повинной, активно способствовал раскрытию преступления, с самого начала хода предварительного расследования способствовал установлению вины в совершении преступления, искренне раскаялся в содеянном, что, по мнению суда, свидетельствовало о его деятельном раскаянии, и З. перестал быть общественно опасным лицом, сделал надлежащие выводы, поскольку весь ход предварительного расследования и судебного процесса уже явился для него мерой воспитательного воздействия»².*

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021 по делу № 77—120/2021.

² Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2022 по делу № 77—1622/2022.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ВОЗМЕЩЕНИЕМ УЩЕРБА

Прекращение уголовного дела в связи с возмещением ущерба возможно по составам преступления, перечисленным в ст. 28.1 УПК РФ.

Так, например, прекращение уголовного дела в отношении лиц, обвиняемых по ст. 198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, возможно только при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 УПК РФ, и только в случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

При этом под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний с учетом представленного налоговым органом или территориальным органом страховщика расчета размера пеней и штрафов (ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ).

Аналогичное основание прекращения уголовного дела закреплено и в п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, согласно которому уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах и (или) законодательством РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ влечет прекращение уголовного дела.

По смыслу закона, уголовное дело подлежит прекращению, если все предусмотренные ст. 28.1 УПК РФ условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т. п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза. Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.)¹.

Как неоднократно отмечалось в настоящей работе, природа нереабилитирующих оснований, связанная с фактической констатацией обоснованности уголовного преследования в отношении лица, наличия события и состава преступления в его действиях, обязывает правоприменителя прекращать уголовные

---

¹ Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

дела по этим основаниям, только если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый против этого не возражает (ч. 2 ст. 27 УПК РФ), оставляя возможность последнему оспаривать предъявленное ему обвинение в судебном разбирательстве.

Если в результате продолженного судебного разбирательства в связи с возражением подсудимого против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24 или ст. 28.1 УПК РФ, будет установлена его виновность, суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания¹.

Возмещение ущерба с целью прекращения уголовного преследования согласно ст. 28.1 УПК РФ допустимо и после назначения судебного заседания.

В кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции указано: *«как видно из протокола судебного заседания, до начала судебных прений ООО «НП Вичел» возместил причиненный преступлением ущерб, что позволило суду по второму преступлению признать данное обстоятельство смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Однако ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не выяснили и не привели никаких суждений относительно полноты возмещения ущерба, достаточной для прекращения уголовного дела в соответствии*

---

¹ Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

с положениями ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и примечания 2 к ст. 199 УК РФ. При этом судам нижестоящих инстанций следовало принять во внимание изменения, внесенные в ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ Федеральным законом № 336-ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ, которыми исключены положения о таком возмещении вреда только до назначения судебного заседания»¹.

В одном из дел Шестой кассационный суд общей юрисдикции указал:

«У. в ходе дознания возместил ущерб, причиненный данным преступлением. Кроме того, У. перечислил в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба.

Таким образом, У. полностью возместил ущерб, причиненный в результате совершения преступления и перечислил в федеральный бюджет денежные средства в двукратном размере ущерба.

Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного о прекращении уголовного дела на основании ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, в апелляционном постановлении указал, что денежные средства осужденным были перечислены непосредственно перед судебным заседанием суда апелляционной инстанции не с целью заглаживания вреда, а с целью создания условий возможности прекращения в отношении него уголовного дела.

Вместе с тем закон, в том числе часть третья ст. 28.1 УПК РФ, ч. 2 ст. 76.1 УК РФ не содержат требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 25.10.2021 по делу № 77—3172/2021.

нормой условия выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату»¹.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ основанием для отмены судебного решения является непрекращение уголовного дела при наличии предусмотренных законом оснований.

Основанием для отмены судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона (п. 2 ст. 389.15 УПК РФ), в том числе непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ (п. 1 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ суд прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 настоящего Кодекса или ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, в случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

В соответствии с ч. 1 ст. 76.1 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

---

¹ Кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2022 по делу № 77—1717/2022.

Согласно п. 2 примечания к ст. 199 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если этим лицом либо организацией, уклонение от уплаты налогов, сборов, страховых взносов которой вменяется этому лицу, полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отменила приговор суда и прекратила уголовное преследование по одному из эпизодов в соответствии со ст. 28.1 УК РФ:

«Согласно имеющимся в материалах дела платежным документам ООО в полном объеме был возмещен ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации по вышеуказанному преступлению.»

Указанные обстоятельства подтвердил в судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель гражданского истца ИФНС России № 2 по г. Москве.

Также добровольное возмещение имущественного ущерба в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано судом обстоятельством смягчающим наказание.

Принимая во внимание, что М. С. впервые привлекается к уголовной ответственности, совершил преступление, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, в полном объеме возместил ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, судебная коллегия считает необходимым на основании ч. 1 ст. 28.1 УК РФ, ст. 76.1 УК РФ и примечания 2 к ст. 199 УК РФ освободить М.С. от

уголовной ответственности за указанное выше преступление»¹.

Положения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ допускают возможность освобождения от уголовной ответственности в случае возмещения ущерба государству и перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения в размере двукратной суммы причиненного ущерба.

В одном из дел судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отметила следующее:

«Согласно платежному поручению № 343 от 25 марта 2021 года С.В. в федеральный бюджет перечислено денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба.

Материалы уголовного дела также содержат сведения о том, что С.В. выполнил решение ИФНС России, погасив задолженность по недоимке, штрафу, пене. Согласно справке из ИФНС России по состоянию на 12 апреля 2021 года организация не исполненных обязанностей не имеет.

При таких обстоятельствах судебная коллегия доводы апелляционного представления находит подлежащими отклонению, поскольку исследованные как судом первой инстанции, так и судом апелляционной инстанции материалы уголовного дела содержат сведения о выполнении С.В. требований ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, в том числе, и в части возмещения ущерба государству.

По настоящему уголовному делу установлено, что С.В. перечислил денежное возмещение в размере дву-

---

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14.12.2021 по делу № 10—22578/2021.

кратной суммы сокрытых денежных средств, что в свою очередь также свидетельствует о полном исполнении им требований ст. 76.1 УК РФ»¹.

Отсутствие оснований для прекращения уголовного дела является необходимым условием для постановления приговора.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан отменила приговор Сибайского городского суда от 20.12.2012 в отношении Г., уголовное преследование в отношении Г. по ч. 1 ст. 198 УК РФ прекратила на основании ст. 28.1 УПК РФ, указав следующее: *«В суд представлена справка МИФНС России от 13.11.2012 г. о том, что Г. исполнены обязанности по уплате налогов, сборов, пеней и налоговых санкций. Таким образом, требования ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ в части возмещения ущерба на момент рассмотрения уголовного дела соблюдены, при этом наличие рецидива, образуемого за преступление против личности из смысла примечания 2 к ст. 198 УК РФ, не является препятствием к освобождению от уголовной ответственности и прекращению в отношении Г. уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 198 УК РФ. ходатайство адвоката о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным примечанием 2 к ст. 198 УК РФ, судом было оставлено без внимания»².*

---

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 09.08.2021 по делу № 10—15637/2021.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 05.03.2013 по делу № 22—2457/2013.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬЮ СОВЕРШЕННОГО ДЕЯНИЯ

В настоящей главе будет рассмотрен один из самых малоиспользуемых в судах первой и апелляционной инстанций институтов уголовного закона, руководствуясь которым возможно прекратить уголовное дело в отношении привлекаемых к уголовной ответственности лиц — речь идет о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Приведенная правовая норма в настоящее время недостаточно вовлечена в регулирование уголовно-правовых отношений. Между тем ниже будет рассмотрена судебная практика Верховного Суда РФ и кассационных судов общей юрисдикции, которая наталкивает на мысль, что у института малозначительности деяния имеется большой «потенциал».

Согласно ст. 14 УК РФ, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Таким образом, ст. 14 УК РФ содержит определение преступления и исчерпывающе называет признаки этого деяния: *общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость*. Все эти признаки обязательно должны быть присущи деянию, признаваемому преступлением (деяние может иметь

форму действия (активное поведение) либо бездействия (пассивное поведения)).

Общественная опасность деяния заключается в том, что оно причиняет вред или создает угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

Противоправность означает запрещенность деяния уголовным законом. Значение признака противоправности состоит в том, что от его соблюдения зависит реализация провозглашенного в ст. 3 УК РФ принципа законности.

Виновность означает, что общественно опасное деяние признается преступлением лишь с учетом вины лица, его психического отношения к совершаемому действию/бездействию (ст. 5 УК РФ) и преступным последствиям в форме умысла или неосторожности (ст. 24—27 УК РФ).

Наказуемость означает, что только запрещенное уголовным законом под угрозой наказания деяние признается преступлением.

Как указал Конституционный Суд РФ¹, ст. 14 УК РФ позволяет отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и лич-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного. В качестве таких обстоятельств могут учитываться размер вреда и тяжесть наступивших последствий, степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличие в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части УК РФ.

По смыслу взаимосвязанных статей УК РФ при выборе наказания (в общем смысле этого слова) судам необходимо исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, имея в виду, что справедливое наказание способствует решению задач и достижению целей, указанных в ст. 2 и 43 УК РФ.

Согласно ст. 6 УК РФ справедливость наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

Рассмотрим Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в которых прямо указывается о возможности признания деяния малозначительным:

1. Согласно п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содер-

жали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

2. Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324—327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» при правовой оценке действий лица, допустившего нарушения в сферах обращения официальных и иных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, акцизных марок, специальных марок, знаков соответствия, государственного учета транспортных средств, судам необходимо исходить из всей совокупности фактических обстоятельств конкретного дела, а также учитывать положения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

3. Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, в частности, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), его отношения с лицом, в связи с которым были нарушены положения миграционного законодательства.

4. Согласно п. 18.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности» при правовой оценке действий, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, судам необходимо принимать во внимание положения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

5. Согласно п. 8.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию.

Итак, Верховный Суд РФ в своих разъяснениях предписывает судам в каждом конкретном случае рассматривать вопрос о малозначительности совершенного правонарушения.

Переходя к рассмотрению конкретных примеров на основе судебной практики (примеры будут условно классифицированы), следует отметить, что в силу ограниченности объема данной главы судебная практика будет приведена в небольшом количестве.

Наличие у лица предметов, указанных в ст. 222 УК РФ, при определенных обстоятельствах признается малозначительным деянием.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ приводится пример, когда Судебная коллегия по уголовным делам дело в отношении Е. прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР (за отсутствием состава преступления), указав следующее: «Так,

Ноябрьский городской суд Тюменской области признал Е. виновным в незаконном приобретении и хранении охотничьего ружья и патронов к нему и осудил его по ч. 1 ст. 222 УК РФ. При этом суд не принял во внимание то, что действия Е. в силу малозначительности не представляли общественной опасности, поскольку, как установлено по делу, Е. не имел цели приобретения ружья и патронов для себя, а пытался предотвратить самоубийство В., который получил тяжелую травму позвоночника и высказывал мысли о самоубийстве, в связи с чем жена В. попросила Е. временно хранить ружье у него. Действия Е. не представляли опасности для общества и не создавали угрозы причинения вреда личности, обществу или государству»¹.

Похожее дело Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассматривала в 2011 г., где отметила, что наличие у лица только единичного патрона, хотя формально и содержит все признаки состава преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, а потому обвинительный приговор необходимо отменить и дело прекратить в связи с отсутствием состава преступления:

«Признавая З. виновным в незаконных приобретении и хранении боеприпаса — единичного патрона калибра 7,62 мм, суд не дал оценки тому обстоятельству, что З. никакого оружия не имел, приобрел (нашел) патрон случайно и при этом не придавал никакого значения его нахождению (хранению) в своей квартире.

Кроме того, суд в приговоре не привел данных, свидетельствующих о том, что З. своими действиями

---

¹ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2000 год // СПС «КонсультантПлюс».

причинил вред или создал угрозу причинения вреда личности, обществу или государству.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила приговор суда с прекращением дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и признала за З. право на реабилитацию»¹.

Квалифицирующий признак «с использованием своего служебного положения» не ограничивает возможность прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью.

А) Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции состоявшиеся судебные акты в отношении К. отменены, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ производство по уголовному делу прекращено за отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (К., исполняя обязанности директора МУП, используя свое служебное положение, совершила растрату 5000 рублей.):

«При вынесении приговора суд не учел, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям.

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2011 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ обстоятельств совершенного К. деяния, небольшой объем материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред интересам МУП, не позволяют сделать однозначный вывод о том, что содеянное К. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное деяние преступлением.

Сам по себе способ совершения К. растраты с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ей в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным, что необходимо было учитывать при решении вопроса о виновности лица.

Совершенное К. деяние формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, однако, учитывая, что оно не причинило существенный вред интересам МУП, а также каких-либо иных общественно опасных последствий, это деяние в силу малозначительности не является преступлением, в связи с чем состоявшиеся в отношении К. судебные решения подлежат отмене, а производство по делу — прекращению»¹.

Б) Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции состоявшиеся судебные акты в Х. отменены, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ производство по уголовному делу прекращено

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.08.2020 по делу № 77—1528/2020.

за отсутствием состава преступления (общий ущерб 1 800 руб.):

«Анализ обстоятельств совершенного Х. деяния, небольшой объем материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред потерпевшим, свидетельствуют об отсутствии признаков общественной опасности деяния, отличающих преступление от правонарушения.»

Сам по себе способ совершения Х. мошенничества с использованием служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ему в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела, не может являться препятствием к признанию деяния малозначительным.

Как следует из предъявленного обвинения, Х. инкриминировано продолжаемое деяние, а именно то, что он, действуя единым умыслом, похитил денежные средства потерпевших ФИО и ФИО. Однако, при вынесении приговора суд описал деяния как два самостоятельных преступления, не объединенных единым умыслом, но квалифицировал их по одной статье УК РФ.

Однако в любом случае совершенное Х. деяние только формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 УК РФ, но, учитывая, что оно не причинило существенный вред интересам потерпевших, а также каких-либо иных общественно опасных последствий, это деяние в силу малозначительности не является преступлением, в связи с чем состоявшиеся в отношении Х. судебные решения подлежат отмене, а производство по делу — прекраще-

нию с признанием права на реабилитацию в соответствии со ст. 134 УПК РФ»¹.

В) Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции обвинительный приговор суда первой инстанции отменен, производство по уголовному делу прекращено в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ; признано право на реабилитацию (П., являясь главным бухгалтером администрации Паевского сельского поселения Кадошкинского муниципального района Республики Мордовия, предоставила заведомо ложные сведения о своих доходах, получив право на бесплатное питание ее дочери, причинив тем самым материальный ущерб на общую сумму 4395 рублей 88 копеек):

«Фактические обстоятельства совершенного П. деяния и небольшой объем причиненного материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих причинение действиями П. существенного вреда бюджету Республики Мордовия, охраняемым уголовным законом интересам общества, государства и создание угрозы причинения такого вреда, не позволяют сделать вывод о том, что совершенное П. противоправное деяние обладает признаками достаточной общественной опасности, которые бы позволили признать содеянное преступлением.

Вместе с тем, способ совершения П. преступления с использованием своего служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ей в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.06.2020 по делу № 77—246/2020.

дела, сам по себе, не может являться основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным, что необходимо было учитывать при решении вопроса о виновности лица.

С учетом вышеизложенного судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии в действиях П. состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, в связи с малозначительностью.

При таких обстоятельствах приговор подлежит отмене, уголовное дело прекращению, с признанием за П. права на реабилитацию»¹.

Г) Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции оставлено в силе постановление суда первой в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, которым уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления:

«Вопреки доводам кассационной жалобы, приведенные в постановлении суда анализ обстоятельств совершенного О. деяния, небольшой размер материального ущерба, причиненного федеральному бюджету, и отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, свидетельствуют об отсутствии в его действиях признака общественной опасности, который позволял бы признать их преступлением.

Кроме того, представителем потерпевшего не приведены аргументированные доводы о действительном

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.08.2020 по делу № 77—1298/2020.

наличии существенного вреда в результате совершенного О. деяния, степени общественной опасности данного деяния, позволяющей расценивать его как преступное, либо о существенных последствиях, наступивших в результате преступления.

Вопреки доводам кассационной жалобы, факт совершения деяния, повлекшего причинение ущерба, не являющегося мелким хищением, причинение ущерба государству, а не гражданину, посягательство на общественные отношения, сложившиеся в сфере социального обеспечения населения, непринятие мер к возмещению ущерба, нельзя признать основанием невозможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ. Выводы суда в этой части достаточно мотивированы»¹.

Небольшой имущественный вред, нанесенный в результате совершения преступления, не является основанием для признания деяния малозначительным, если преступление создавало угрозу личности или обществу.

А) Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции обвинительный приговор по ч. 1 ст. 161 УК РФ отставлен в силу:

«Доводы о том, что по ч. 1 ст. 161 УК РФ уголовное дело подлежит прекращению в связи с малозначительностью в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ ввиду незначительной стоимости похищенного имущества не могут быть приняты во внимание.

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 по делу № 77—2223/2020.

Размер похищенного имущества для квалификации действий виновного как грабеж значения не имеет. Кроме того, учитывая обстоятельства, при которых осужденным совершено открытое хищение чужого имущества, непосредственно после причинения потерпевшему телесных повреждений, от которых последний скончался, данное преступление нельзя признать малозначительным деянием и не представляющим общественную опасность»¹.

Б) Первый кассационный суд общей юрисдикции не согласился с тем, что причиненный ущерб в размере 481 рубль и 805 рублей при грабеже, совершенном по предварительному сговору, может являться основанием для признания деяния малозначительным:

«Факты открытого хищения осужденными чужого имущества, как и квалифицирующий признак в обоих случаях—по предварительному сговору группой лиц—полностью нашли свое объективное подтверждение в суде.

Учитывая квалификацию содеянного, незначительная сумма причиненного ущерба—соответственно 481 рубль и 805 рублей—не является основанием для прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ ввиду малозначительности»².

Деяния, посягающие на нормальную деятельность органов суда по осуществлению правосудия, не являются малозначительными.

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2020 по делу № 77—1231/2020.

² Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2020 по делу № 77—1797/2020.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции обвинительный приговор суда первой инстанции по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 306 УК РФ оставлен в силе:

«Доводы кассационных жалоб о том, что действия осужденных не представляли общественную опасность, так как не имели намерения привлечь кого-либо к уголовной ответственности, необоснованны, поскольку преступления, за которые осуждены П.К.А. и З.М.Г., посягают, в первую очередь, на нормальную деятельность органов суда по осуществлению правосудия, отвлекают их от рассмотрения реальных дел в установленные законом сроки, подрывают авторитет суда среди населения, а также создают для невиновного человека угрозу бесосновательного уголовного преследования и ограничения в правах.

Судебная коллегия не находит оснований и для признания действий осужденных малозначительными»¹.

Примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что стороне защиты необходимо более активно использовать институт малозначительности деяния.

Еще одним интересным фактом, который можно обнаружить при анализе приведенных судебных решений, является то, что установление судами малозначительности деяния приводит к двум правовым ситуациям: признание права на реабилитацию и отказ в возбуждении уголовного дела.

---

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.08.2020 по делу № 77—1318/2020.

Признание права на реабилитацию

Суды, признавая наличие факта малозначительности деяния, прекращали уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления.

С одной стороны, можно констатировать, что логика судов заключается в том, что в деяниях, как правило, минимально слабо выражены объективная сторона (минимальный ущерб, способ совершения преступления) и/или субъективная сторона (в связи со сложившимися жизненными обстоятельствами) состава преступления.

Кроме того, из всех имеющихся в УПК РФ оснований для прекращения уголовного дела именно отсутствие в действиях лица состава преступления наиболее «подходящее». В противном же случае, институт малозначительности деяния превратился бы в «мертвую» правовую норму, поскольку, как мы знаем, уголовно-процессуальный закон не содержит такого основания для прекращения уголовного дела, как малозначительность.

С другой стороны, противники данного подхода могут возразить, что в действиях лица имеются все признаки состава преступления, в связи с чем прекращать уголовное дело по реабилитирующему основанию необоснованно.

Судебная практика по данному вопросу тоже противоречивая. Наряду с вышеприведенными делами, где после прекращения уголовного дела устанавливалось право на реабилитацию, имеются случаи прекращения уголовного дела в связи с малозначительностью деяния, когда такое право судом было признано необоснованным.

В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отмечается:

«Таким образом, малозначительность свидетельствует о том, что содеянное не причинило существенного вреда охраняемых уголовным законом интересам личности, общества, государства и не создало угрозу причинения такого вреда.

При этом такие обстоятельства, как личность лица, совершившего деяние, добровольное устранение им последствий содеянного, возмещение причиненного ущерба и другие факты позитивного поведения, но не относящиеся непосредственно к содеянному, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность деяния. Они должны учитываться при индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Как видно, суд кассационной инстанции при принятии решения о применении ч. 2 ст. 14 УК РФ учитывал и данные о личности, и тот факт, что ущерб полностью возмещен.

Однако эти обстоятельства не относятся к совершенному Т. деянию и не должны приниматься во внимание при решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние или нет.

Суд кассационной инстанции также указал, что учитывал и фактические обстоятельства совершенного Т. деяния.

[...].

В постановлении суда кассационной инстанции не отражено, какие из этих фактических обстоятельств и каким образом характеризуют содеянное Т. как малозначительное.

Кроме того, президиум указал, что материальный ущерб в размере 3688 руб. 91 коп. является небольшим по объему.

При этом суд кассационной инстанции оставил без внимания, что криминообразующий размер похищенного в ч. 1 ст. 158 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, превышает 2500 руб. и признается законодателем общественно опасным, т. е. преступным. [...].

Президиум Самарского областного суда также признал за Т. право на реабилитацию.

Под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 статьи 5 УПК РФ).

Вместе с тем в решении суда кассационной инстанции не указано, в чем заключается незаконность или необоснованность уголовного преследования Т. при установленных судом первой инстанции фактических обстоятельствах содеянного, свидетельствующих о совершении кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ, с которыми, в том числе и с их правовой оценкой, в судебном заседании после консультации с защитником согласился Т.»¹.

Как видно из судебного акта, Верховный Суд РФ не только поставил под сомнение возможность реабилитации лица в связи с его уголовным преследованием по малозначительному деянию, но и отметил, что такие обстоятельства, как личность лица, совершившего деяние, добровольное устранение им

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 по делу № 46-УД20—9.

последствий содеянного, возмещение причиненного ущерба и другие факты позитивного поведения, не относящиеся непосредственно к содеянному, не являются обстоятельствами, характеризующими мало-значительность деяния.

При буквальном толковании закона такая позиция Верховного Суда РФ имеет под собой веские основания, поскольку совершенное деяние само по себе должно быть признано малозначительным, а не стать таковым после, например, возмещения причиненного вреда.

Однако тот же Верховный Суд РФ в 2020 г. вынес совершенно иное решение:

«Приведенные в судебных решениях анализ обстоятельств совершенного Филипповой Е. Д. деяния, не-большой размер материального ущерба, причиненного республиканскому бюджету, и отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред государственным либо муниципальным интересам, свидетельствуют об отсутствии в ее действиях признака общественной опасности, который позволял бы признать их преступлением.

Сам по себе способ совершения деяния Ф.—с использованием служебного положения, что является квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан обстоятельством, свидетельствующим о повышенной общественной опасности содеянного и препятствующим применению положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Кроме того, судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, отказывая в применении положений ч. 2 ст. 14 УК РФ, не

привела аргументированные доводы о действительном наличии существенного вреда в результате совершенного Ф. деяния, а также степени общественной опасности в ее действиях, позволяющей расценивать их как преступное деяние, либо о существенных последствиях, наступивших в результате преступления.

Более того, судом не дана надлежащая оценка факту полного возмещения причиненного Ф. ущерба еще на стадии предварительного следствия, что в совокупности с указанными выше обстоятельствами нельзя признать обоснованными выводы суда кассационной инстанции о невозможности применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия, соглашаясь с доводами кассационного представления, полагает необходимым постановление Зубово-Полянского районного суда Республики Мордовия от 29 октября 2019 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. в отношении Ф. отменить, а уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности.

Поскольку судебные решения подлежат отмене с прекращением уголовного дела, за Ф. в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ следует признать право на реабилитацию»¹.

Еще одно решение Верховного Суда РФ с аналогичным выводом вынесено в 2023 г.:

«Между тем, приведенный в приговоре анализ фактических обстоятельств совершенного Б. деяния, под-

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 № 15-УДП20—7-К1.

падающего под формальные признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, степень реализации умысла на хищение, размер потенциального ущерба со стороны пенсионера на сумму 3642 рубля гипермаркету ООО « » с соответствующим товарооборотом и прибылью, отсутствие как такового причиненного материального ущерба, ввиду возврата товара, а также отсутствие наступления каких-либо негативных последствий для названной организации не позволяют сделать вывод о том, что действия Б. обладают достаточными признаками общественной опасности, дающими основания признать их преступлением.

Кроме того, при принятии решения судами не в полной мере были учтены данные о личности Б. В частности, Б. ранее к уголовной ответственности не привлекалась, на учетах у врачей психиатра и нарколога не состоит, имеет ряд серьезных заболеваний, является пенсионером и ветераном труда Ростовской области, на момент совершения преступления ей почти исполнилось 70 лет и из данных суду показаний Б. следует, что она, получив пенсию, пришла в магазин с целью купить продукты на свой предстоящий день рождения. Эти обстоятельства не получили оценки в приговоре.

* * *

Изложенные обстоятельства совершенного Б. деяния, характеризующие данные о личности, в том числе пенсионный возраст, наличие ряда заболеваний, установление звания ветерана труда Ростовской области, как смягчающие наказание обстоятельства, в своей совокупности, позволяют сделать вывод об отсутствии той степени общественной опасности, которая определяет содеянное ею как уголовное преступление.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает необходимым приговор [...], апелляционное постановление [...] и кассационное постановление [...] отменить, уголовное дело прекратить на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, ввиду малозначительности»¹.

Отказ в возбуждении уголовного дела

Действующий УПК РФ в целом предоставляет довольно широкие возможности для получения большого объема сведений о совершенном деянии уже на стадии проверки сообщения о преступлении путем проведения процессуальных действий (осмотр места происшествия, опрос, назначение исследования и т. д.). Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 настоящего Кодекса.

Таким образом, по результатам доследственной проверки анализируется объем полученных сведений и устанавливается факт наличия/отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

С учетом этого возникает закономерный вопрос: возможно ли вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела согласно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях лица состава преступления, когда деяние имеет признаки малозначительности (именно п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ применяется при малозначительности)?

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2023 по делу № 41-УД23—11-К4.

По императивному предписанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при отсутствии в деянии состава преступления.

Однако здесь можно привести противоположенное обоснованное мнение.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19.11.2013 № 24-П¹ отметил, что условием прекращения в отношении лица уголовного дела и уголовного преследования со ссылкой на отсутствие в инкриминируемом ему деянии состава преступления является наличие установленного и подтвержденного в уголовно-процессуальных процедурах, осуществленных в надлежащем порядке, самого запрещенного уголовным законом деяния, в связи с совершением которого было возбуждено уголовное дело, что предполагает, по меньшей мере, установление обстоятельств, позволяющих дать этому деянию правильную правовую оценку с учетом доказательств, собранных в зависимости от стадии уголовного судопроизводства и достаточных для выдвижения подозрения или первоначального обвинения; отсутствие же самого деяния, содержащего признаки преступления, влечет прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Поэтому, резюмирует Конституционный Суд РФ, прекращение уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава престу-

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова» // СПС «КонсультантПлюс».

пления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) не свидетельствует об отсутствии запрещенного уголовным законом деяния, о незаконности возбуждения в связи с его совершением уголовного дела, проведения по нему следственных действий и принятия процессуальных решений, в том числе об избрании мер пресечения.

Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 21.06.2016 по делу «Олейник (Oleynik) против Российской Федерации» указал, что отказ в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудника правоохранительного органа по основаниям малозначительности деяния нарушил право заявителя, закрепленное в ст. 3 Конвенции (процессуальный аспект): *«Что касается доследственной проверки, проведенной Военной прокуратурой Саратовского гарнизона, Европейский Суд, во-первых, считает, что только возбуждение уголовного дела в порядке, установленном в статье 146 УПК РФ, можно признать адекватной реакцией на сообщения о жестоком обращении, поскольку возбуждение уголовного дела позволило бы осуществить все следственные действия, предусмотренные УПК РФ, в том числе допрос, очную ставку, опознание, проверку показаний на месте, экспертизу»*¹.

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.06.2016 Дело «Олейник (Oleynik) против Российской Федерации» (жалоба № 23559/07). По делу обжалуются незаконное содержание заявителя под стражей, его жестокое избиение, прослушивание его телефонных разговоров сотрудниками ФСБ России, отсутствие эффективного расследования по жалобе заявителя, справедливого судебного разбирательства по уголовному делу, возбужденному в отношении заявителя. По делу допущены нарушения требований статьи 3, пункта 1 статьи 5, статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // СПС «Консультант-Плюс».

Поводя небольшой итог написанному, следует отметить, что анализ приведенной судебной практики в масштабах страны свидетельствует, что институт малозначительности совершенного деяния имеет большой потенциал в части более распространенного применения. Такой подход также предоставит гражданам дополнительное основание избежать негативных последствий в виде судимости в случае совершения ими небольшого правонарушения.

Для заметок

Практическое пособие

Арутюнян Овагим Араратович

Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Анализ судебной практики

Подписано в печать 15.11.2023 г. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,0. Тираж 000 экз. Заказ № 000

Отпечатано ООО «Информ-Право»

125252, г. Москва, ул. Зорге, д. 15, корп. 1